

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

**Языковые средства создания хоккейного дискурса (к внеурочной
работе по русскому языку в школе)**

**Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»**

Проверка на объём заимствований:

94,04% авторского текста

Работа рекоменд. к защите
рекомендована/не рекомендована

« 10 » 06 2026 г.

зав. кафедрой русского языка и
литературы

Глухих Н. В.

Выполнила:

Студентка группы ОФ-524-075-5-1

Урванцева Елизавета Александровна

Научный руководитель:

канд. фил. наук, доцент

Иваненко Галина Сергеевна

Челябинск

2026 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ХОККЕЙНОГО ДИСКУРСА.....	6
1.1 Лексические средства создания хоккейного дискурса	6
1.1.1 Классификация лексических единиц по группам участников коммуникации	10
1.1.2 Тематическая классификация лексических единиц	12
1.1.3 Словообразование в хоккейном дискурсе	29
1.2. Фразеологические средства создания хоккейного дискурса.....	34
1.2.1 Классификация фразеологических единиц по структурному принципу	35
1.2.2 Классификация фразеологических единиц по семантическому принципу	36
Выводы по первой главе.....	42
2 ЖАНРОВАЯ ТИПОЛОГИЯ ХОККЕЙНОГО ДИСКУРСА	45
2.1 Теоретические основы исследования	45
2.2 Жанры хоккейного дискурса	49
2.2.1 Интервью как жанр хоккейного дискурса.....	49
2.2.2 Спортивный репортаж как жанр хоккейного дискурса	54
2.2.3 Аналитическая статья как жанр хоккейного дискурса	62
Выводы по второй главе.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	71
ПРИЛОЖЕНИЕ	77

ВВЕДЕНИЕ

Функциональная грамотность современного человека предполагает владение не только ядром литературного лексического строя, но и его периферией, а также языковыми средствами, находящимися за его пределами, но востребованными в различных дискурсивных речевых практиках. Лингвистика конца начала XXI века обратила внимание на социолекты, в число которых входит и социальный язык спортсменов и любителей спорта. В России социальная значимость спорта растёт, и спортивная субкультура становится востребованной нишей коммуникации. В современном мире профессиональный спорт оказывает влияние на языковую культуру, приводя к возникновению специфических лексических единиц, поэтому всплеск массового интереса к хоккею привёл к динамичному развитию сленга в данной области.

Хоккей в России и на постсоветском пространстве занимает особое место: он объединяет миллионы болельщиков, оказывает влияние на массовую культуру и медийное пространство. В последние годы популярность хоккея продолжает расти благодаря активному развитию Континентальной хоккейной лиги (КХЛ) и широкому освещению матчей в СМИ и социальных сетях.

Неотъемлемой частью этой культуры становится специальная лексика и фразеология, именно эти языковые средства отражают особенности хоккейного сообщества, способствует выражению субкультурной принадлежности и эмоциональной вовлечённости. Анализ дискурсивно ограниченной лексики помогает понять коннотации взаимодействия различных групп участников сообщества, что важно как осмысление 1) языковой репрезентации особой социокультурной сферы [36], 2) фактора конфликтогенности при коммуникации, проецирующей на правовую плоскость [17], 3) способа создания системно организованного лексического инструментария определенной тематической группы [18].

Актуальность выпускной квалификационной работы определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, в России, в частности в Челябинской области, особо развита хоккейная культура, которая является частью национальной идентичности. Во-вторых, хоккейный дискурс постоянно пополняет свой лексико-фразеологический состав, что порождает огромный массив медиатекстов, в том числе на новых цифровых площадках. В-третьих, понимание механизмов формирования языковых средств в хоккейном дискурсе способствует расширению знаний о языке как социокультурном явлении.

Цель работы заключается в комплексном описании лексико-фразеологических средств и жанровой структуры хоккейного дискурса.

Для достижения этой цели в работе решаются следующие задачи:

- 1) проанализировать хоккейную лексику и дать классификацию;
- 2) классифицировать фразеологические единицы, представленные в хоккейном дискурсе;
- 3) исследовать языковые особенности центральных жанров хоккейного дискурса;
- 4) разработать сценарий внеклассного мероприятия по русскому языку (приложение 1).

Объектом исследования выступает хоккейный дискурс как совокупность текстов, порождаемых в ситуациях, связанных с хоккеем.

Предмет исследования составляют языковые средства, формирующие специфику хоккейного дискурса, а также жанровая система, в рамках которой эти средства функционируют.

Нами было собрано и проанализировано 276 лексических единиц (приложение 2 и 3) и 99 фразеологических единиц (приложение 4).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут найти применение во внеклассной работе в школе.

Теоретическую основу работы составляют научные исследования, охватывающих несколько смежных областей лингвистики.

Опора на работы по спортивному дискурсу и медиалингвистике позволяет поместить хоккейный материал в более широкий исследовательский контекст. Основы изучения спортивного дискурса в отечественной традиции заложены А. Б. Зильбертом, выявившим его агональность, интертекстуальность и устойчивые связи с военным и театральным дискурсами [16]. Организация спортивного дискурсивного пространства и выделение его разновидностей по общности концептуальных доминант разработаны в трудах Е. Г. Малышевой [25].

Описание терминологической системы хоккея строится на классическом определении термина, предложенном Б. Н. Головиным, и его структурной типологии [9, 10]. Когнитивно-коммуникативный подход разработан Е. И. Головановой, рассматривающей терминологию как ядро языка профессиональной коммуникации [8]. Функционирование спортивной терминологии в условиях разных типов дискурса, включая медийный, исследовала Ю. Ф. Ниязова [28]. Специфика русской хоккейной терминологии рассмотрена А. С. Рыловым [30].

Анализ фразеологического фонда хоккейного дискурса опирается на типологию фразеологических единиц В. В. Виноградова [7]. Спортивная фразеология современного русского языка, её семантические поля и механизмы трансформации описаны А. В. Савченко [31, 32].

Для анализа стилистически сниженных пластов хоккейного языка привлекаются работы по социалингвистике. Жаргонная лексика спорта изучалась А. А. Елистратовым [13, 14].

Структура работы отражает логику поставленных задач. Первая глава посвящена лексико-фразеологическим средствам хоккейного дискурса, во второй главе исследуются жанровая организация и текстовые особенности отдельных жанров. Работу завершают заключение, список использованных источников и приложение.

ГЛАВА 1. ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ХОККЕЙНОГО ДИСКУРСА

1.1 Лексические средства создания хоккейного дискурса

Для языка хоккейного дискурса характерен ряд специфических черт: простота изложения, ориентация на широкую аудиторию, экспрессивность, оценочность и тесная связь с терминологией, включающая как межотраслевые и общенаучные единицы, так и узкоспециальные термины, позволяющие точно обозначать понятия, свойственные хоккею с шайбой [28]. При этом вокруг ядра терминологии группируются профессионализмы, профессиональные жаргонизмы и номенклатурные обозначения. Границы между этими слоями лексики подвижны, что допускает возможность перехода профессионализмов и даже жаргонизмов в разряд терминов по мере их укоренения в профессиональной среде [13, 28].

Особое место среди актуальных проблем языкознания занимают вопросы функционирования специальной лексики в разных типах дискурсов, что делает анализ хоккейной терминологии особенно продуктивным, так как термины в хоккейном дискурсе существуют одновременно и в официальных документах, и в медиапространстве, и в непосредственном общении участников хоккейного процесса, т.е. существуют в принципиально различных коммуникативных условиях.

Лексический состав хоккейного дискурса постоянно пополняется под влиянием как интралингвистических, так и экстралингвистических факторов. К основным способам пополнения спортивной лексики относятся терминологизация общеупотребительных слов, заимствования (преимущественно англицизмы, что связано с зарождением хоккея в Северной Америке), ретерминологизация единиц из других терминосистем и собственно терминообразование [28]. Эти процессы отражают общую тенденцию к интернационализации словарного состава, характерную для современного русского языка [2].

Русский хоккейный дискурс накопил богатый лексико-фразеологический фонд, формирование которого происходило в тесном взаимодействии с другими видами спорта. В связи с этим представляется необходимым комплексное описание лексико-фразеологических средств хоккейного дискурса. Данная глава посвящена анализу лексико-фразеологического состава хоккейного дискурса, источников формирования и функциональных особенностей данных единиц.

Язык профессиональной коммуникации неоднороден, и в нем сосуществуют:

1. Собственно терминология – профессиональные понятия, отвечающие требованиям системности и официально закреплены в словарях, правилах и регламентах.

1.1. Общеспортивные термины – ЛЕ, понятные в контексте разных видов спорта.

1.2. Межвидовые термины, характерные для родственных видов спорта.

1.3. Узкоспециальные термины, характерные только для хоккея с шайбой.

2. Устная профессиональная лексика:

2.1. Профессионализмы – слова и выражения, используемые в профессиональной среде для быстрого и точного обозначения реалий.

2.2. Профессиональные жаргонизмы – экспрессивный и стилистически сниженные слова и выражения, используемые для эмоциональной оценки.

2.3. Номенклатура [7].

Разграничение профессионализмов и хоккейного сленга (жаргонизмов) – одна из наиболее дискуссионных проблем в лингвистике, особенно в области специальной лексики [13]. Различие профессионализма и сленга заключается в их функциях: для профессионализмов основной является номинативная (назывная) функция, заключающаяся в удобном, часто сокращенном обозначении реалии для быстрого общения

в профессиональной среде; для сленга и жаргонизмов основной функцией является экспрессивно-оценочная.

Б.Н. Головин определяет термин как слово или словосочетание, «имеющее профессиональное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе (и для) познания и освоения некоторого круга объектов и отношений между ними – под углом зрения определенной профессии» [9]. Термин не отделим от профессиональной деятельности, так как он не только дает номинацию понятию, но и задает программу восприятия внутри профессионального общества.

Е.И. Голованова определяет терминологию как «ядро языка профессиональной коммуникации», так как «она концентрирует в себе его основные признаки и свойства» [8].

Идеальный термин должен функционировать в одном значении в пределах одной терминосистемы [22, с. 76]. Хоккейная реальность этому идеалу не всегда соответствует. Слово *звено*, например, понимается по-разному даже специалистами: часть употребляет его в значении «тройка нападающих», часть расширяет до «пятерки» в составе трёх форвардов и двух защитников. Многозначность обнаруживается и на периферии системы: бабочка в жаргоне одновременно называет стойку вратаря и нелепо пропущенную шайбу; банка обозначает и скамейку штрафников, и скамейку запасных. Полисемия отдельных терминов не разрушает систему, но создаёт коммуникативные зоны риска, особенно на стыке официального и медийного дискурсов.

По формальной структуре в хоккейном дискурсе можно выделить два основных типа термина: термины-слова и термины-словосочетания. В свою очередь, термины-слова делятся на 4 подгруппы согласно морфемной структуре: непроизводные, производные, сложные, аббревиатуры [10]. В терминах-словосочетаниях морфологический признак главного слова указывает на тип словосочетания: субстантивные, с существительным в роли главного слова; адъективные, с именем

прилагательным; глагольные терминосочетания [22]. А.С. Рылов фиксирует продуктивные модели образования терминов-словосочетаний: прилагательное + существительное (*штрафное время, регулярный чемпионат*), существительное + существительное (*контроль над шайбой, серия буллитов, смена составов*), глагол + существительное (*бросить по воротам, закрыть зону, получить удаление*) [30].

По степени закреплённости хоккейная терминология демонстрирует показательный разброс. На одном полюсе стоят полностью кодифицированные единицы, зафиксированные в официальных правилах ИИХФ и регламентах КХЛ: *удаление, малый штраф, вбрасывание, численное преимущество*. На другом располагаются профессионализмы и жаргонизмы, не имеющие официального статуса, однако устойчиво функционирующие в речи участников хоккейного сообщества. Между этими полюсами существует обширная серая зона: слова вроде *пяточка* или *щелчка*, которые одновременно являются и официальными терминами, и несут отпечаток разговорного употребления [30, с. 298].

Понятийная отнесённость хоккейных терминов со временем меняется вместе с правилами и регламентами игры. Например, значение термина *легионер* в КХЛ было пересмотрено в 2012 году, после чего им стали обозначать не просто игрока из дальнего зарубежья, но любого хоккеиста без права выступать за сборную России. Это свидетельствует о том, что хоккейная терминология не является статичной системой: она чутко реагирует на институциональные изменения в мире спорта.

Хоккей как вид спорта давно вышел за пределы сугубо профессиональной среды и превратился в явление массовой культуры. Вследствие этого оформился особый пласт разговорной лексики. Речь идет о профессионализмах и жаргонизмах – словах и выражениях, которые обслуживают повседневное общение людей, причастных к хоккею. Данные лексические единицы (далее – ЛЕ) не тождественны нормативной терминологии, однако сосуществуют с ней, нередко вытесняя официальные обозначения в устной речи.

Собранный нами лексический материал показывает, что язык профессиональной коммуникации обрastaет разветвлённой периферией разговорных наименований, которые параллельно существуют рядом с нейтральными терминами. Так, наряду с официальным термином *хоккейная площадка* в живой речи функционирует целый ряд образных обозначений: *канадка* и *финка* (площадки канадского и финского типа соответственно), *коробка*, *поляна*, *льдина*. Отдельные зоны площадки получают собственные имена: *пятак* (пространство перед воротами), *офис* (излюбленная зона броска конкретного игрока), *трапеция* (площадь за воротами), *усы* (короткие полосы на большом круге вбрасывания). Показательно, что понятия *пятак* и *трапеция* при кажущейся разговорности закреплён в официальных документах: это один из тех случаев, когда жаргонное слово со временем приобретает терминологический статус.

Разграничение профессионализмов и жаргонизмов в спортивной лексике представляет собой непростую исследовательскую задачу. Как справедливо замечает А.С. Рылов, разговорное слово, как правило, имеет соответствие среди официальных терминов, хотя встречаются и ЛЕ без терминологического аналога [30, с. 298]. По наблюдениям исследователей, в хоккейном языке профессионализмы представляют собой разговорные варианты уже существующих терминов, тогда как жаргонизмы отличаются большей экспрессивностью, нередко оценочностью и порой сниженной стилистической окраской [10, с. 190].

1.1.1 Классификация лексических единиц по группам участников коммуникации

В зависимости от коммуникативной роли носителя хоккейный жаргон приобретает специфические черты. Рассмотрим классификацию ЛЕ по группам участников хоккейной коммуникации:

1. Игроки и тренеры образуют ядро носителей хоккейного профессионального сленга. В их коммуникации активно используются ЛЕ,

остающиеся за пределами понимания человека, не вовлечённого в профессиональный хоккейный процесс. Здесь жаргон выполняет функциональную задачу: экономит время в общении, обозначает ситуации кратко и точно. При этом в речи данной группы представлены все три слоя специальной лексики: термины (например, «вбрасывание», «овертайм», «буллит»), профессионализмы («пятак», «щелчок», «смена», «воротчик») и жаргонизмы («баранка», «неберучка», «шайбожор», «очко»). Такое смешение обусловлено несколькими причинами. Во-первых, профессиональная коммуникация требует точности: термины и профессионализмы позволяют однозначно обозначить игровые элементы и тактические схемы. В связи с этим в речи игроков и тренеров часто звучат англицизмы: *коуч, кипер, плеймейкер, форчекинг, прессинг, камбэк*. А.С. Рылов относит данные ЛЕ, к разряду профессионализмов, не имеющих общепринятых русских аналогов [30 с. 298]. Во-вторых, динамика матча и тренировочного процесса диктует необходимость экономии речевых усилий. Для этого служат краткие профессионализмы и усечённые формы («нап», «защ», «вар»).

2. Спортивные журналисты и комментаторы занимают особое место в системе хоккейной коммуникации, так как именно они активно переносят жаргонные слова из узкопрофессиональной среды в широкую публичную речь. По наблюдению Г.М. Асаналиевой, спортивные СМИ не только используют сленг, но и распространяют его, закрепляя в речи широких слоёв населения [10, с. 192]. Язык спортивных СМИ сочетает профессиональную лексику с экспрессивно окрашенной, и комментатор нередко использует сниженные единицы, чтобы передать напряжение игры и эмоциональное состояние [2]. Как отмечает Ю.Ф. Ниязова, «спортивная терминология является неотъемлемой частью профессионального языка спортсменов, тренеров, судей и является языком спортивных СМИ»; при этом в репортажах «присутствует стилистически сниженная и экспрессивно окрашенная лексика, при помощи которой журналисты

передают читателю напряженное настроение болельщиков или решающие моменты игры» [28, с. 1, 4].

3. Болельщики – самая разнородная группа, и их речь отличается наибольшей экспрессивностью. А.С. Елистратов, анализируя стилистическую стратификацию спортивной лексики, особо выделяет разговорно-сниженный пласт, бытующий именно в среде болельщиков и фанатов [14, с. 55]. Также исследователь подчёркивает, что многие слова и выражения «не отмечены спортивными словарями, но какое-то время имели хождение в спортивных кругах» [13, с. 49]. В фанатской среде активно используются прозвища команд, которые характеризуются разнообразием коннотативных оттенков: нейтральные (например, *лисы*, *черно-белые*, *сталевары*), положительно окрашенные (например, *гладиаторы*) и открыто негативные (например, *курицы*, *мясо*, *лохомоты*). Помимо командных номинаций, болельщицкая экспрессия направлена и на отдельных участников игры, порождая уничижительные номинации игроков, которые нередко строятся на зооморфных и бытовых метафорах: *дерево* – игрок со слабой техникой, *дырка* – вратарь, который много пропускает, *пассажир* – игрок, не влияющий на игру.

1.1.2 Тематическая классификация лексических единиц

Тематическая классификация ЛЕ позволяет не только систематизировать обширный лексический материал, но и выявить приоритетные для носителей хоккейного дискурса сферы номинации. В основе предлагаемой классификации лежит понятийная отнесённость единиц к ключевым элементам хоккейной реальности: 1) участникам игры, 2) экипировке и инвентарю, 3) хоккейной площадке, 4) игровым действиям, 5) номинациям команд.

1. Наименования участников игрового процесса. ЛЕ, обозначающие участников хоккейного процесса, составляют одну из наиболее разветвлённых лексико-семантических групп (далее – ЛСГ).

Внутри неё отчётливо выделяется несколько подгрупп, организованных по принципу функциональной роли участника.

1.1. Общие наименования хоккеистов. Ряд *хоки, хоккейники, хоккеюги, хоккеры, клюшкар* представляют собой разговорные варианты слова *хоккеист*. Слова *хоккеюги, хоккейники и клюшкар* тяготеют к фамильярно-сниженному регистру и характерны прежде всего для речи болельщиков. *Скамейка* в значении запасных игроков – метонимический перенос с предмета на людей, сидящих на нем. *Полевой* обозначает любого нападающего или защитника в противопоставлении вратарю; термин «полевой игрок» имеет официальный статус, однако усечённая форма функционирует как профессионализм.

Отдельного внимания заслуживают наименования, отражающие функцию игрока в команде безотносительно к его позиции на льду. *Легионер/лег* – хоккеист, чьё спортивное гражданство не входит в реестр стран КХЛ. Слово имеет официальный статус, однако усечённая форма *лег* функционирует как жаргонизм. *Проспект* – игрок, права на которого принадлежат профессиональной команде, но который ещё не выступает за неё. *Масочник* – хоккеист, не достигший 18 лет, обязанный по правилам играть в защитной маске. *Пассажир* – пренебрежительное обозначение игрока, не приносящего команде реальной пользы и как бы «едущего» за счёт партнёров. Столь же пренебрежительно окрашен жаргонизм *дерево* – обозначение медлительного, неловкого хоккеиста с плохой техникой. Антонимичен ему *игровичок* – игрок, обладающий хорошей техникой и высоким игровым интеллектом; суффикс -ок придаёт слову одобрительную коннотацию. *Кэп* – капитан команды, заимствование из английского (captain/cap), активно используется в спортивных СМИ и болельщицкой речи. Слово *молодёжка* используется применительно к молодым или юниорским составам. *Кудашовцы* и подобные образования по фамилии тренера – единицы окказионального типа, обозначающие команду или группу игроков через имя их наставника.

1.2. Наименования по игровой позиции

1.2.1. Вратари. Официальный термин *вратарь* в живой речи конкурирует с целым рядом разговорных синонимов. *Голкипер* (от англ. goalkeeper) и *кипер* широко употребляются в спортивных репортажах. *Воротчик* – более редкая разговорная форма, образованная суффиксальным способом. *Вар, вара* – усечённые формы от слова. Оценочно-пренебрежительное *дырка* обозначает вратаря, часто пропускающего шайбы.

1.2.2. Нападающие. *Нап* – усечённая форма от «нападающий», используется в быстром внутрикомандном общении. *Краек* – крайний нападающий; суффикс -ек придаёт слову разговорный характер. *Центр, центральный, центровой* – варианты обозначения центрального нападающего, из которых *центральный* наиболее нейтрален и близок к термину, а *центровой* несёт лёгкую разговорную окраску. *Снайпер, бомбардир* и *забивала* обозначают нападающего, часто забрасывающего шайбы. При этом разграничение между терминами *снайпер* и *бомбардир* существенно: бомбардиром в хоккее называют игрока, набирающего очки по системе «гол плюс пас», а снайпером – хоккеиста, статистика которого ведётся только по количеству заброшенных шайб. *Бегунок* – быстрый нападающий, ключевым игровым качеством которого является скорость; данное слово образовано суффиксальным способом и характеризуется положительной экспрессивной коннотацией. *Диспетчер, дирижёр, распасовщик, ассистент* – синонимичный ряд для обозначения нападающего, организующего игру через пас. *Диспетчер* и *дирижёр* – метафоры, заимствованные из профессиональных сфер, не связанных со спортом, что придаёт им образность. *Курьер* – разговорное обозначение быстрого нападающего, выполняющего функцию «доставки» шайбы; метафора строится на образе посыльного.

1.2.3. Защитники. *Защ* – усечённая форма от «защитник», аналогичная по модели слова нап. *Домосед* – ярко выраженный оборонительный защитник, практически не участвующий в атаках; метафора бытовая, сниженная, с мягко иронической коннотацией.

Оборонщик – более нейтральный вариант, образованный суффиксальным путём. В русском хоккейном дискурсе лексема *полицейский* вступает в синонимические отношения с англицизмом *тафгай* (tough guy): оба наименования номинируют игрока, чья игровая роль сводится к физическому противодействию сопернику, применению силовых приёмов и участию в драках в целях защиты партнёров по команде.

1.3. Наименования по ситуативной роли на льду. Ряд жаргонизмов обозначает хоккеиста по характерному поведению в конкретных игровых ситуациях. *Дайвер* (от англ. dive – нырять) – симулянт, намеренно падающий на лёд, чтобы добиться удаления соперника. *Партизан* – хоккеист, занявший выгодную позицию на площадке у ворот соперника и ожидающий паса для добивания. Образ партизана, затаившегося в засаде, точно передаёт тактическую суть действия. *Шахтёр* – игрок нижних звеньев, действующий исключительно вблизи своих ворот. *Безногий* – пренебрежительное обозначение медлительного игрока; прямая номинация физического недостатка как оценочной характеристики. Буллитер и буллитмейстер – наименования хоккеиста, особо успешного при исполнении буллитов (штрафных и послематчевых бросков); вторая форма образована по продуктивной модели с суффиксом -мейстер, заимствованным из немецкого через спортивный жаргон.

1.4. Тренеры, судьи и прочие участники хоккейного процесса. *Коуч* – тренер; заимствование из английского (coach), функционирует как профессионализм. Судейский корпус в хоккейном жаргоне представлен несколькими единицами с разной степенью сниженности. *Рефери* – заимствование от от англ. referee; *реф* – усечённая форма. *Лайнсмен* – линейный арбитр; заимствование из английского (linesman), в русских текстах нередко конкурирует с официальным термином-словосочетанием *линейный судья*. Номинации *полосатые* и *полосатый цех*, а также *матрас* и *матрос* представляют собой пренебрежительные болельщические обозначения судей, мотивированные традиционной полосатой формой арбитров; все перечисленные лексемы характеризуются стилистической

сниженностью. Лексема *свистки* функционирует в хоккейном дискурсе как собирательное жаргонное наименование судей; в основе данной номинации лежит метонимический перенос по инструменту (свисток как характерный атрибут судейской работы).

2. Наименования игровой площадки

2.1. Общие наименования площадки. ЛЕ, связанные с игровой площадкой, отражают то, насколько детально хоккейное сообщество осмысляет пространство, в котором разворачивается игра. Каждая зона, линия и даже отдельные точки на льду получают собственные наименования. Игровое поле в целом именуется *поляной*. Метафора очевидна и строится на переносе из футбольного жаргона, где *поляна* давно закрепились как разговорное обозначение газона. *Льдина* – более образное и эмоционально окрашенное обозначение, подчёркивающее ледовую природу покрытия; характерно для болельщической речи. Примечательно, что площадки определенных размеров также получает жаргонное обозначение. *Канадка* – площадка канадского типа, более широкая и длинная по сравнению с европейским стандартом; слово образовано по продуктивной модели усечения географического названия с добавлением суффикса, которую А.А. Елистратов описывает применительно к спортивной именной лексике [13, с. 55]. Данная словообразовательная модель даёт *финку* – площадку европейского типа. Оба слова функционируют как профессионализмы в тренерской и экспертной среде. Борта арены участники хоккейного дискурса называют просто *досками* или *коробкой*. *Зеркало* – гладкий, свежезалитый лёд; метафора строится на визуальном сходстве ровной ледовой поверхности с отражающим зеркалом и употребляется преимущественно в речи хоккейных комментаторов.

2.2. Зоны игровой площадки. Площадь ворот – одна из наиболее лексически богатых зон хоккейной площадки. Площадка перед воротами, официально именуемая *пяточком*, в сниженной речи превращается в *пяттак*. А.С. Рылов акцентирует внимание на том, что сам термин *пяточок*,

несмотря на явно разговорный облик, является официальным [30, с. 298]. Лексема *краска* возникла путем метонимии с визуального признака на саму зону, которая традиционно закрашивается на льду в контрастный синий цвет. *Трапеция* – зона за воротами, ограниченная трапециевидной разметкой; название прямо отражает геометрическую форму зоны и функционирует как профессионализм. *Офис* – метафора, обозначающая любимую зону броска конкретного игрока: говорят, что хоккеист «работает из своего офиса», т.е. наносит броски с привычной и удобной для него точки площадки. *Синька* – фамильярно-сниженное наименование синей линии, разделяющей зоны на площадке. *Усы* – две короткие полосы на большом круге вбрасывания. Метафора строится на визуальном сходстве этих линий с усами – пример образного переосмысления геометрии разметки. *Фланг* – боковая зона площадки; слово заимствовано из военного лексикона через общеспортивный язык и функционирует как полноправный термин.

2.3. Ворота и их элементы

Рамка – общее жаргонное обозначение ворот как конструкции, акцентирующее их форму. В синонимические отношения вступает лексема *каркас* – несколько более технически окрашенное слово, которое употребляется в ситуациях, когда шайба попадает в стойку или перекладину (Например, *шайба попала в каркас*). Жаргонизм *калитка* служит разговорным обозначением хоккейных ворот и наиболее употребительна в устойчивых выражениях, связанных с открытием или закрытием возможности забить гол; в основе данной номинации лежит бытовая метафора, в которой образ небольшой дверцы передаёт идею прохода шайбы в ворота.

Ленточка – линия ворот, которую должна пересечь шайба, чтобы она была засчитана. Углы ворот получили числовые жаргонные обозначения. *Девятка* – два верхних угла ворот у пересечения боковых стоек и перекладины; попадание в «девятку» считается технически сложным и эффектным броском. *Тройка* – два нижних угла ворот.

2.4. Зоны, находящиеся вне игровой площадки. *Банка* – скамейка запасных; метафора, строящаяся на образе замкнутого, тесного пространства. Номинация *сосна* служит разговорным обозначением скамейки для штрафников; в основе данной лексемы лежит метонимический перенос по модели «предмет – материал». Примечательно, что два похожих объекта (скамейка запасных и скамейка штрафников) получают разные жаргонные обозначения, что свидетельствует о детализации пространственных представлений в хоккейном жаргоне.

3. Наименования инвентаря и экипировки. Снаряжение хоккеиста сложно устроено, каждый его элемент выполняет конкретную защитную или игровую функцию, и в повседневной тренировочной и игровой практике у спортсменов возникает необходимость быстро и точно называть те или иные предметы. Официальная терминология при этом нередко вытесняется разговорными синонимами, образованными по метафорическому или метонимическому принципу.

3.1. Коньки. Коньки в хоккейном жаргоне именуются *конями*; метафора строится на образе быстрого, лёгкого движения. Любопытно, что историческая память языка сохранила и более ранние обозначения коньков. А.А. Елистратов фиксирует слова *дутьиши*, *снегурки/снегурочки* как устаревшие жаргонные наименования отечественных коньков для начинающих, бытовавшие в среде хоккеистов первых советских десятилетий [14, с. 54–55]. Сегодня эти слова вышли из активного употребления, однако представляют интерес как культурно-исторические маркеры становления отечественного хоккея.

3.2. Ключка и её элементы. Ключка как центральный предмет хоккейного снаряжения порождает целый синонимический ряд жаргонных обозначений. *Метла* – общее разговорное наименование ключки, построенное на визуальном сходстве с хозяйственным инвентарём; употребляется преимущественно в болельщицкой и журналистской речи с лёгкой иронической коннотацией. Вратарские ключки на основе внешнего

сходства называют *веслом* или *гитарой*, так как они значительно больше по размеру, чем клюшки полевых игроков. Оба слова характерны для речи игроков и комментаторов.

Загиб крюка клюшки, т.е. угол, под которым изогнута её рабочая часть, также получает несколько жаргонных обозначений. Лексема *лопата* имеет три значения: 1) определенный загиб крюка хоккейной клюшки, по форме напоминающий лопату; 2) обратная сторона крюка клюшки; 3) хоккейная клюшка. Большой загиб крюка клюшки называют *вертолетом*. *Банан* передаёт форму плавного изгиба. Данные лексемы образованы по метафорическому принципу и функционируют в среде игроков и тренеров.

3.3. Шлем и его элементы. Шлем в хоккейном жаргоне именуется *головой* или *горшком*. *Голова* – метонимический перенос с части тела, которую шлем защищает, на сам предмет защиты; выражение «надеть голову» или «снять голову» понятно в контексте любому хоккеисту. *Горшок* строится на образном сходстве формы; слово окрашено лёгкой иронией и более характерно для болельщицкой речи.

Отдельные части шлема также получают собственные жаргонные наименования. *Уши* – боковые защитные накладки шлема, прикрывающие уши и скулы игрока; метафора строится на прямом внешнем сходстве. *Стекло* – визор, прозрачный щиток для защиты глаз; слово образовано по метонимическому принципу – материал заменяет название предмета.

3.4. Перчатки и защита рук. Еще в 2000-е годы предпочтительной номинацией среди хоккеистов выступали *перчатки*. В актуальной речевой практике игроков более распространённым становится наименование *краги*. *Варежки* – жаргонное, сниженное обозначение перчаток, употребляемое с иронической или пренебрежительной коннотацией, нередко в контексте драки («бросить варежки» означает снять краги перед потасовкой на льду).

Амуниция вратаря номинируются более детально. *Ловушка* – перчатка на нерабочей руке вратаря, предназначенная для ловли шайбы.

Блин – блокер, жёсткая защитная перчатка на рабочей руке вратаря; метафора строится на плоской, округлой форме предмета.

Локти и *локоть* – жаргонные обозначения налокотников, защиты локтевых суставов; метонимический перенос с части тела на защищающий её предмет по той же модели, что и *голова* для шлема.

3.5. Защитное снаряжение корпуса. *Нагрудник*, *панцирь* и *наплечник* образуют синонимический ряд для обозначения защиты корпуса. *Панцирь* метафорически отсылает к природной защитной оболочке, что точно передаёт функцию предмета. *Нагрудник* и *нагрудник* конкретизируют анатомическую локализацию защиты.

Ошейник – защита горла; метафора строится на сходстве с собачьим ошейником по месту расположения предмета на теле. Слово функционирует как профессионализм в речи игроков и тренеров; при этом официальный термин *защита горла* или *подбородник* в живой речи значительно уступает ему по частотности.

4. Наименования игровых ситуаций, технических и тактических действий. Владение шайбой, передачи и броски. Броски и передачи образуют плотный синонимический ряд. *Щелчок* (*щелкнуть*) – бросок с замахом, один из самых мощных в хоккее; слово образовано звукоподражательно и давно вышло за пределы жаргона, приближаясь к официальному термину. М.С. Ванюгина и Т.А. Дунаевская фиксируют его в числе единиц, получивших статус официального наименования в русской хоккейной терминологии [6, с. 64]. *Клэп* и *слэпшот* – синоним щелчка, заимствование из английского, употребляется преимущественно среди игроков и тренеров. *Стрелять* и *расстреливать* (*расстрел*) – глагольные образования, описывающие активную атаку на ворота через серию бросков; расстрел несёт выраженную экспрессию и нередко используется комментаторами для описания доминирования одной команды над другой. *Зевнуть* – пропустить опасный момент, упустить игрока соперника из виду. *Центрить* – профессионализм, образованный от слова «центр», который в хоккейной среде означает игру

на центральной позиции в звене. *Сольник* – индивидуальный проход или действие в обход партнёров, без взаимодействия; слово пришло из музыкального жаргона, где *соло* обозначает сольное исполнение, и точно передаёт идею единоличного действия в командной игре.

Одним из распространённых способов пополнения хоккейной специальной лексики является образование новых единиц от глагольных основ с помощью суффиксов. *Подкидка* – пас, при котором шайба адресуется партнёру по воздуху на высоте, превышающей уровень крюков клюшек соперника. *Скидка* – короткая передача назад или в сторону партнёру. *Поперечка* – поперечная передача поперёк площадки. *Обрез (обрезаться)* – потеря шайбы в опасный момент из-за неточной передачи или плохого решения; слово несёт негативную коннотацию и широко употребляется как среди игроков, так и в комментаторской речи. *Привоз* – ситуация, когда игрок сам создаёт голевой момент у своих ворот через грубую ошибку; образ «доставки» опасности к своим воротам метафорически точен. *Ковыряшка* – гол, забитый неэстетично, в борьбе у ворот, буквально «запиханный» в ворота; суффикс -шка придаёт слову пренебрежительный оттенок, хотя сам гол при этом засчитывается наравне с любым другим. *Абортыш* и *выкидыш* – два жаргонных синонима для обозначения вынужденного выброса шайбы из своей зоны без адресной передачи. Оба слова стилистически снижены и несут пренебрежительную коннотацию, указывая на вынужденный, нежелательный характер действия.

Виращ – элемент скоростно-силового катания, резкий поворот на высокой скорости; слово заимствовано из авиационного и автомобильного лексикона, где обозначает дугообразный манёвр. *Улитка* – резкий виращ с целью оторваться от защитника и найти выгодное продолжение; метафора строится на форме спирального движения. *Неудобка* – бросок или приём с неудобной, нерабочей руки; суффиксальное образование от прилагательного «неудобный», функционирует как профессионализм в речи игроков и тренеров. *Кикс*, а

также образованный от него глагол *киксануть*, – заимствование из бильярдного жаргона, обозначающее неточный, смазанный удар или бросок, когда клюшка задевает лёд раньше шайбы.

Паровозик – тактический манёвр, при котором игрок оставляет шайбу партнёру, катящемуся сзади на большей скорости; образ поезда, набирающего ход, точно передаёт динамику приёма. Профессионализм *яблоко* в значении «голевая передача, ассист» образовано лексико-семантическим способом, а именно семантическим калькированием.

Лексемы *домик* и *очко* вступают в синонимические отношения. Оба слова имеют значение «пространство между ногами вратаря, куда забили шайбу», но в стилистическом аспекте *домик* является нейтральным и общепринятым, а *очко* имеет негативную коннотацию.

4.1. Силовые приёмы и физическая борьба. Силовые единоборства – неотъемлемая часть хоккея. *Хит и силовой* – силовой приём; *хит* – прямое заимствование из английского (hit), тогда как *силовой* – субстантивированное прилагательное, функционирующее как самостоятельная лексема. От заимствованной основы *хит* в русском хоккейном дискурсе образован глагол *хитовать*, который представляет собой пример суффиксации с помощью суффикса -ова-, адаптирующей иноязычную основу к русской словообразовательной модели. Данный глагол активно используется как в речи игроков и тренеров, так и в комментаторской практике. *Расколоть* – провести силовой приём на высокой скорости, буквально врезавшись в соперника; глагол передаёт разрушительный характер столкновения. *Убить* – применить приём, близкий к нокаутующему; слово гиперболично и экспрессивно, характерно для болельщицкой и комментаторской речи. *Припечатать* – прижать соперника к борту силовым приёмом; глагол строится на образе плотного, неотвратимого прижатия. *Отсушить* – нанести удар клюшкой по рукам соперника; слово фиксирует конкретную технику нарушения. *Обесклюшить* – выбить клюшку из рук соперника; *обесшайбить* – отобрать шайбу, лишить соперника владения. Оба глагола образованы по

продуктивной модели с приставкой *обес-*, обозначающей лишение чего-либо. *Цепануть* – зацепить соперника клюшкой или рукой.

Среди заимствований особого внимания заслуживает группа слов, восходящих к английскому глаголу *to check* – задерживать, контролировать, ограничивать. Базовое существительное *чек* в хоккейном контексте обозначает любое действие по отбору шайбы или ограничению свободы соперника. От него образован глагол *чекать* – оказывать давление на соперника, отбирать у него шайбу. *Форчек* (от англ. *forecheck* – давление в зоне соперника) обозначает агрессивные действия в атакующей зоне, направленные на возврат шайбы и создание давления на соперника у его ворот. Слово полностью освоено русским языком и широко употребляется в спортивных репортажах. Параллельно употребляются *форчек* и *форчекинг* как синонимичные варианты, из которых первый тяготеет к устной речи, второй – к письменной. Как отмечает А.С. Рылов, *форчекинг* – одно из иноязычных наименований, не имеющих общепринятого русского аналога и потому сохраняющих заимствованную форму [30, с. 298]. *Бэкчек* (от англ. *backcheck*) описывает ситуацию противоположного характера: активное возвращение нападающих в свою зону после потери шайбы с целью нейтрализовать атаку соперника. В русском хоккейном жаргоне параллельно существует описательное выражение *откат*, однако *бэкчек* точнее фиксирует именно активную, прессингующую природу этого движения в отличие от пассивного отхода назад. *Боди-чек* (от англ. *body check*) – силовой приём с применением корпуса или плеча, один из самых зрелищных элементов хоккея. От него образован разговорный глагол *бодичекнуть* – провести силовой приём; суффикс *-ну-* придаёт ему значение однократного мгновенного действия, что точно соответствует природе самого приёма. А.А. Елистратов показывает, что именно такая суффиксация – один из наиболее характерных способов образования жаргонных глаголов в спортивной лексике [14, с. 55]. *Хип-чек* (от англ. *hip check*) – приём, при котором игрок низко приседает и подбивает соперника бедром; в русском хоккейном

жаргоне это слово функционирует наряду с *мельницей*, которое описывает тот же приём через визуальный образ вращательного движения. *Пок-чек* (от англ. poke check) – оборонительный приём, при котором игрок коротким тычком клюшки выбивает шайбу у соперника. Среди перечисленных единиц это слово наименее освоено русским языком: оно встречается преимущественно в письменных спортивных текстах и аналитических материалах, реже – в устной комментаторской речи. *Кросс-чек* (от англ. cross-check) – удар по телу или рукам соперника клюшкой, которую игрок держит двумя руками. Слово имеет чёткий терминологический статус, поскольку зафиксировано в официальных правилах игры, и именно в этом значении употребляется в судейской и тренерской речи.

Судьба всех перечисленных единиц демонстрирует характерную закономерность: заимствование входит в язык в своей исходной форме, затем подчиняется русской грамматике, а при достаточной частотности порождает производные глаголы и разговорные варианты. Данный путь словообразования типичен для спортивных заимствований из английского в целом, что подтверждается наблюдениями нескольких исследователей русской спортивной терминологии [28, с. 40; 2, с. 188].

4.2. Симуляция. *Продать* в хоккейном контексте означает намеренно преувеличить последствия контакта, «продав» судье фол соперника; глагол пришёл из общего жаргона, где обозначает обман ради выгоды. *Рисовать* – изображать нарушение там, где его не было, буквально «рисую» картину для арбитра. *Дайв* (от англ. dive), *нырять* и *рыбка* – обозначения намеренного падения после минимального контакта с соперником с целью получить большинство для своей команды. *Дайв* – прямое заимствование из английского языка, *нырять* – его точный русский эквивалент-глагол. *Рыбка* строится на образе скользящего падения с вытянутыми руками, напоминающего прыжок рыбы; слово имеет ироническую оценку. Все три единицы несут выраженную негативную коннотацию.

4.3. Тактика и игровые схемы. *Смена* – смена звена на льду. Слово функционирует как профессиональный термин, обозначая одну из ключевых тактических единиц игры. Оборонительная тактика, целью которой является предотвращение атаки противника и защита своих ворот, называется *автобус*. В хоккее название этой тактики, как и многие другие сленговые хоккейные выражения, пришло из футбола, где команда, находясь в обороне, создает стену игроков перед своими воротами, напоминающую по форме автобус. *Капкан* – еще одна оборонительная тактика в хоккее, в которой защищающаяся команда «заманивает» атакующую команду в капкан и отбирает у нее шайбу. Лексема *болото* также имеет семантику оборонительных действий. Так называют непроходимую зону защиты соперника. Однако это слово в хоккейном сленге имеет второе значение – команды, находящиеся в нижней части турнирной таблицы. *Откат* – вариант оборонительных действий, при котором команда быстро отходит к своим воротам; слово нейтральное, близкое к термину. *Гэп* – плотная игра в обороне, минимальное расстояние между защитником и нападающим соперника; заимствование из английского (*gap* – разрыв, дистанция), широко употребляется в тренерской речи.

Конверт и *зонт* – наименования тактических расстановок при игре в большинстве. *Конверт* описывает схему, при которой игроки образуют фигуру, напоминающую по форме конверт; *зонт* – расстановку с одним игроком у синей линии и остальными ниже, образующими дугообразную конфигурацию. Оба слова – тренерские профессионализмы, образованные по метафорическому принципу через сходство с бытовыми предметами.

Позиционка – позиционная атака или оборона, игра в установленных позициях без быстрого перехода; суффиксальное усечение от «позиционная игра». *Персоналка* – персональная опека конкретного игрока; образована по той же модели усечения.

4.4. Наименования игровых результатов и статистических показателей. *Ассист* – голевая передача, результативный пас;

заимствование из английского (assist), в русском хоккейном дискурсе приобрело статус термина. А.С. Рылов отмечает, что именно в хоккее это слово употребляется значительно активнее, чем в других командных видах спорта, поскольку официальная статистика учитывает голевые передачи [30, с. 298]. *Дубль* – две шайбы, заброшенные одним игроком в одном матче; слово пришло из общеспортивного жаргона. *Хет-трик* – три шайбы, заброшенные одним игроком за один матч. *Покер* – четыре шайбы одного игрока за игру; метафора карточной игры, где покер – старшая комбинация из четырёх одинаковых карт, точно передаёт идею редкого и ценного результата.

Свин (от англ. sweep – сметать, выметать) – победа в серии плей-офф, разгром соперника «всухую» в серии; заимствование прямое, употребляется преимущественно в письменных спортивных текстах и аналитике.

Лететь – проигрывать с крупным счетом по ходу матча; матч, в котором одна из команд не забила ни одной шайбы, по отношению к проигравшей команде называется *баранкой* на основе сходства с цифрой 0, а для вратаря команды, которому удалось не пропустить гол в свои ворота, – *сухарем*; игру, во время которой на протяжении долгого времени ни одна из команд не может забросить шайбу в ворота противника, называют *засухой*.

Если глагол *сгореть* обозначает крупное, часто разгромное поражение и отличается ярко выраженной экспрессивностью и гиперболичностью, то *лететь* фиксирует сам факт проигрыша, при этом образ неуправляемого полёта, заложенный в метафору, передаёт ощущение потери контроля над игрой. *Отыграть* и *отыграться* образуют глагольную пару с разными оттенками значения: *отыграть* – сократить отставание в счёте, *отыграться* – полностью сравнять счёт после проигрыша. Оба глагола нейтральны и широко употребительны в репортажной речи. *Закамбэчить* – отыграться; глагол образован от заимствованного существительного камбэк.

Неберучка – шайба, которую вратарь не смог бы не пропустить; слово образовано от глагола «брать» с отрицательной приставкой и суффиксом. *Спасение* или *сейв* – отражение шайбы вратарём; *спасение* – калька, *сейв* – прямое заимствование из английского языка, оба слова равно употребительны. *Обуть* – обыграть соперника, нередко с оттенком унижения; глагол из общего жаргона, переосмысленный в хоккейном контексте.

4.5. Организационные процессы. *Регулярка* – регулярный чемпионат; усечение с суффиксом -ка, характерным для разговорных существительных женского рода. По той же модели образована *межсезонка* (межсезонье) – период между сезонами, время трансферов и предсезонной подготовки. *Молодёжка* – молодёжная команда или молодёжный состав клуба. *Товарняк* и *товарка* – два варианта обозначения товарищеского матча. *Шайба* в значении «хоккей» – метонимический перенос с главного предмета игры на саму игру; выражение «поиграть в шайбу» или «любитель шайбы» широко употребительно в разговорной речи. *Ростер* (от англ. roster – список, состав) – официальный заявочный список игроков команды; слово полностью освоено русским языком и активно употребляется в хоккейных СМИ, приближаясь к терминологическому статусу. *Челлендж* (от англ. challenge – оспаривать) – тренерский запрос на видеопросмотр спорного игрового момента; заимствование прямое, в русской речи склоняется по стандартной модели. *Договорняк* – договорной матч с заранее известным результатом; слово образовано суффиксальным путём от глагола «договориться» и несёт резко негативную коннотацию.

4.6. Тренировочный процесс. *Двусторонка* – двусторонняя тренировочная игра. *Физика* или *земля* – тренировка по общефизической подготовке вне льда; земля метафорически противопоставляется льду как основному месту работы хоккеиста. *Баллоны* – специфический вид силовой тренировки, широко распространённый в российском хоккее. *Доводка* – кропотливая индивидуальная работа над конкретными

элементами игры. *Подкатка* – дополнительная непродолжительная тренировка, проводимая сверх основного занятия

5. Номинации команд. Номинации хоккейных команд образуют особый пласт жаргонной лексики, выполняющей не только номинативную, но и идентификационную, оценочную и экспрессивную функции. По семантическому принципу эти единицы распределяются на четыре группы.

5.1. Номинации, образованные от официального названия команды. Среди морфологических способов наиболее продуктивна суффиксация: *динамовцы, спартаковцы, цсковцы, торпедовцы, юлаевцы* (суффикс -ец-); *спартачи* (-ач-); *трактористы* (-ист-). Менее распространены усечение основы (*Локо, Авто, Сева, Нефть*) и аббревиация. Среди неморфологических способов главную роль играет метафоризация: *бронепоезд, железнодорожники, паровозы* («Локомотив»), *бульдозер* («Трактор»), *моряки* («Адмирал»), *армейцы* (ЦСКА, СКА). Отдельного внимания заслуживает фонетическая мимикрия, основанная на звуковом сходстве при семантическом расхождении: *лохомотив* («Локомотив»), *салат, сало* («Салават Юлаев»), *динамит* («Динамо»).

5.2. Номинации, семантически связанные с городом базирования команды. К ним относятся наименования по профессиональной специализации региона: *сталевары, нефтяники, металлурги, автозаводцы*, – а также топонимы и катойконимы, образованные усечением с суффиксацией: *Магнитка* («Металлург» Магнитогорск), *Танкоград* («Трактор» Челябинск).

5.3. Номинации по цвету игровой формы, возникающие через метонимический перенос: *чёрно-белые* («Трактор»), *бело-голубые* («Динамо»), *красно-синие* (ЦСКА), *синие* (СКА). Метафорический перенос даёт более экспрессивные образования: команду «Трактор» из-за чёрных джерси называют *чумазыми*.

5.4. Зоонимы и иные наименования, восходящие к маскоту команды. Нейтральные единицы этой подгруппы – *медведи, лисы, барсы*,

ястребы, тигры, леопарды, зубры, драконы – широко употребляются в СМИ. Болельщичья речь порождает пренебрежительные номинации соперников: *пони, свиньи, мясо, кошки, курицы, петухи* – ЛЕ с выраженной негативной коннотацией, характерные исключительно для неформального общения фанатских сообществ.

Соотношение ЛЕ каждой тематической группы представлено на рисунке 1.

Рисунок 1–Тематическая классификация ЛЕ

1.1.3 Словообразование в хоккейном дискурсе

Эффективность хоккейной коммуникации во многом обеспечивается способностью языка оперативно создавать новые номинации для быстро меняющихся игровых ситуаций, новых тактических схем и элементов экипировки. Этот процесс подчиняется общим законам словообразования, но в рамках хоккейного дискурса приобретает ряд специфических черт. Анализ собранного лексического материала позволяет представить

классификацию по способам словообразования и выделить несколько продуктивных моделей образования специальной лексики, которые можно систематизировать по двум крупным блокам: неморфологические и морфологические способы.

Среди неморфологических способов словообразования в хоккейном дискурсе наиболее продуктивны метафоризация, метонимия, лексико-семантический перенос и заимствование.

Метафоризация занимает центральное место в системе словообразования хоккейного жаргона. Перенос по сходству формы, функции или характера действия охватывает практически все тематические группы лексики.

А.П. Чудинов предлагает выделять четыре большие группы метафорических сфер-источников, которые представлены в том числе и в хоккейном дискурсе:

- 1) антропоморфные метафоры, которые позволяют моделировать реальность на основе сходства различных явлений с человеческим телом, разумом, характером;
- 2) природоморфная метафора, которая основывается на концептах окружающей природы (в составе природоморфных метафор используются номинации из растительного и животного мира);
- 3) социоморфная метафора, реализующая концепты социальной действительности (в составе социоморфных метафор часто используются военная, театральная метафора, метафора игры);
- 4) артефактная метафора, строящаяся на основе результата деятельности и труда человека (номинаций различных предметов) [40, с. 32].

Г.М. Асаналиева отмечает, что спортивная лексика активно опирается на переносное значение и метафоризацию, при этом образная метафора в терминосочетаниях нередко «приглушается ввиду частого использования», превращаясь в стёртую метафору [3, с. 191]. Именно это

происходит, например, со словами *щелчок* и *пятак*, которые, утратив яркую образность, перешли в разряд официальных терминов.

Метонимия реализуется преимущественно через два механизма. Первый – перенос с части тела на защищающий её предмет: *голова* – шлем; *уши* – боковые накладки шлема; *локти* – налокотники. Второй – перенос с предмета на людей, с ним связанных: *скамейка* – запасные игроки или тренерский штаб; *свистки* – судьи (по характерному инструменту); *полосатые* – судьи (по цвету формы). Метонимический перенос по цвету формы даёт целый ряд номинаций команд.

Лексико-семантический перенос без явного метафорического или метонимического сдвига фиксируется в единицах, пришедших из других профессиональных жаргонов. *Кикс* заимствован из бильярдного лексикона, где обозначает неточный удар. В хоккее так называется смазанный бросок, когда клюшка задевает лёд прежде шайбы. *Сольник* пришёл из музыкального жаргона.

Субстантивация реализуется в словах, образованных от прилагательных путём перехода в существительные: *силовой* – силовой приём; *полевой* – полевой игрок; *центральный* – центральный нападающий.

Заимствование из английского языка – один из наиболее продуктивных источников пополнения хоккейной специальной лексики, что исторически обусловлено канадским происхождением игры. Заимствования распределяются по нескольким моделям освоения. Наиболее продуктивными оказалась транслиттерация (*голкипер, дриблинг, визор, сейв, тафгай* и т.д.). При этом иноязычное слово и его русский эквивалент нередко вступают в конкурентные отношения (рисунок 2): оба варианта могут существовать параллельно и вступать в синонимические отношения (например, *вратарь* и *голкипер, нападающий* и *форвард, дополнительное время* и *овертайм*); иногда русское наименование вытесняет заимствованное (например, *айсинг* сегодня практически вытеснен словом *проброс*); часть англицизмов не имеет общепринятого русского аналога и потому закрепилось в русском языке (например,

прессинг, форчекинг, тайм-аут, камбэк). В собранном нами материале эта конкуренция заимствований и русских аналогов прослеживается особенно наглядно в сфере наименований экипировки. Официальный термин *блокер* соседствует с разговорным *блином*; *ловушка* вытеснила с заимствованный *кэтчер*, *крага* нидерландского происхождения употребляется чаще, чем *варежка* или *перчатка*.

Синонимические отношения	• вратарь - голкипер • дополнительное время - овертайм
Вытеснение англицизма русским аналогом	• айсинг → проброс
Закрепление англицизма	• форчекинг • тайм-аут

Рисунок 2 – Отношение заимствований и исконно русской лексики

ЛЕ *яблоко* в значении «голевая передача» образовано семантическим калькированием с английского *apple* – устойчивого жаргонизма североамериканского хоккея.

Отдельно следует выделить фонетическую мимирию, т.е. образование номинаций на основе звукового сходства при полном семантическом расхождении. Этот способ характерен прежде всего для болельщических наименований команд с экспрессивно-оценочной окраской: *лохомотив* – «Локомотив»; *салат* и *сало* – «Салават Юлаев»; *динамит* – «Динамо».

Среди морфологических способов наиболее продуктивным является суффиксация. В именной части лексикона суффикс *-к-* образует разговорные варианты от прилагательных и глагольных основ: *регулярка* (регулярный чемпионат), *межсезонка* (межсезонье), *молодёжка*

(молодёжная команда), *позиционка* (позиционная игра), *персоналка* (персональная опека), *двусторонка*, *хоккейка*, *товарка*, *подкатка*. Суффикс *-ец-* активен в наименованиях болельщиков и игроков команд: *динамовцы*, *спартаковцы*, *торпедовцы*, *юлаевцы*. Суффикс *-ок-* с уменьшительно-одобрительной коннотацией функционирует в слове *игровичок*, суффикс *-ек-* – в слове *краек*; суффикс *-арь-* со сниженной коннотацией – в слове *клюшкарь*.

В глаголах суффикс *-ова-* адаптирует иноязычные основы к русской словообразовательной системе: *хитовать* (от англ. hit). Суффикс *-ну-* придаёт глаголу значение однократного мгновенного действия: *бодичекнуть*, *киксануть*, *камбэкнуть*. Именно этот суффикс является одним из наиболее характерных для образования жаргонных глаголов в спортивной лексике.

Усечение производящей основы – второй по продуктивности морфологический способ. Усечение без добавления суффикса даёт краткие профессионализмы внутрикомандного общения: *нап* (нападающий), *защ* (защитник), *вар* (вратарь), *реф* (рефери), *овер* (овертайм), *дисквал* (дисквалификация), *лег* (легионер). Усечение с последующей суффиксацией – более продуктивная модель, при которой от усечённой основы образуется новое слово с суффиксом: *Магнитка* (от Магнитогорска), *Автик* (от «Автомобилиста»). Данная модель подробно описана А.А. Елистратовым применительно к именной нетерминологической лексике спорта: усечение географического или иного названия с прибавлением суффикса – один из самых характерных способов её образования [14, с. 55].

Приставочно-суффиксальный способ фиксируется в глаголах с приставкой *обес-*, обозначающей лишение чего-либо: *обесклюшить* – выбить клюшку; *обесшайбить* – отобрать шайбу. По той же модели образована *неберучка* – от глагола «брать» с отрицательной приставкой *не-* и суффиксом *-к-*.

В целом словообразовательная система хоккейного дискурса тяготеет к экономии речевых усилий: длинные официальные наименования сжимаются до удобных разговорных форм через усечение, суффиксацию или аббревиацию, тогда как заимствования из английского, напротив, постепенно разворачиваются в словообразовательные гнёзда, порождая производные глаголы и разговорные варианты. Этот двунаправленный процесс – сжатие исконного и разворачивание заимствованного – отражает общую динамику современного русского хоккейного дискурса.

Таким образом, анализ ЛЕ показал, что лексический состав хоккейного дискурса – внутренне организованная система, которая постоянно меняется под давлением и самой игры, и людей, которые в неё вовлечены.

1.2. Фразеологические средства создания хоккейного дискурса

Прежде чем перейти к описанию фразеологических единиц (далее – ФЕ) хоккейного дискурса, необходимо обозначить, что именно считается фразеологической единицей применительно к спортивной речи. Во фразеологии до сих пор нет единого мнения относительно состава, сущности и дифференциальных признаков ФЕ, поэтому создание универсальной классификации остаётся проблематичным. Тем не менее рабочим основанием для отбора материала служат воспроизводимость, устойчивость компонентного состава и семантическая целостность – именно эти признаки позволяют отграничить хоккейный фразеологизм от свободного словосочетания.

А.В. Савченко предлагает понимать спортивную фразеологию как раздел общей фразеологии, характерный для использования в сфере спорта, и относит к ней прежде всего ФЕ, непосредственно возникающие и функционирующие в спортивном дискурсе, причем как в профессиональной среде самих спортсменов и тренеров, так и в медийном пространстве [31, с. 31–32]. Хоккейный дискурс в этом

отношении представляет богатый материал: он объединяет устную речь игроков, тренеров, болельщиков, комментаторов и журналистов, каждый из которых производит устойчивые обороты с разной степенью нормативности и образности.

Отбор единиц проводится по нескольким параметрам. Во-первых, единица должна воспроизводиться в речи в готовом виде, а не создаваться заново в каждом конкретном контексте. Во-вторых, её значение должно либо не выводиться из суммы значений компонентов (идиоматические обороты), либо опираться на переносное значение одного или нескольких компонентов. В-третьих, ФЕ должна иметь хотя бы минимальную частотность в хоккейных текстах – репортажах, интервью, комментариях.

1.2.1 Классификация фразеологических единиц по структурному принципу

В соответствии с классификацией В.В. Виноградова [7], которую применительно к спортивным текстам последовательно используют Р.Р. Хабиров и А.В. Савченко, хоккейные ФЕ распределяются по трём основным типам [31, 32, 35]:

1. Фразеологические сращения характеризуются тем, что их целостное значение не соотносится со значениями составляющих компонентов. В хоккейном дискурсе таких единиц немного, но они существуют: *чёрная таблетка* (шайба), *ловить леца* (пропустить неожиданный бросок), *удар в молоко* (неточный удар). Р.Р. Хабиров напоминает, что подобные обороты – «семантически неделимые, целостное значение которых несоотносительно со значениями составляющих их компонентов» [35, с. 1052].

2. Фразеологические единства – наиболее многочисленный разряд в хоккейном материале. Их значение мотивировано значениями компонентов, однако употреблёнными в образном смысле. К этому типу принадлежат: *ворота на замке* (надёжно обороняться), *снять паутину* (забросить шайбу в верхний угол ворот), *грызть лед* (играть с

максимальной самоотдачей). М.А. Ульянова обращает внимание на их принципиальную лексическую делимость: компоненты можно заменить синонимами, однако при этом разрушается образный или экспрессивный смысл единицы [34, с. 143]. Это наблюдение вполне применимо к хоккейным единствам: нельзя сказать закрыть ворота на засов вместо взять ворота на замок, не потеряв при этом устойчивого хоккейного значения.

3. Фразеологические сочетания – обороты, в которых один компонент употребляется в свободном значении, другой – во фразеологически связанном. Таковы: *открыть счёт* (забить первый гол; глагол *открыть* здесь фразеологически связан именно с существительным *счёт*), *потерять шайбу*, *заработать большинство/удаление* (глагол *заработать* фразеологически связан с существительным). А.В. Савченко, рассматривая аналогичные обороты, указывает, что некоторые из них постепенно приобретают характер «терминологизированных» ФЕ и переходят в корпус официальной спортивной терминологии [31, с.34].

1.2.2 Классификация фразеологических единиц по семантическому принципу

По семантическому принципу хоккейные фразеологизмы делятся на несколько тематических блоков, каждый из которых основывается на определенном метафорическом концепте.

Самой распространенной оказалась *военная метафора*. Из 99 ФЕ 29 относится к данной группе. По мнению А.А. Елистратова, спорт исторически вырос из военной подготовки, и поэтому использование военной лексики в спортивном языке «закономерно и, скорее всего, неизбежно» [13, с. 69]. Особенно это характерно для командных видов спорта, где противостояние двух команд прямо уподобляется противостоянию двух сторон на поле боя [12, с. 66]. Хоккей, с его закрытой площадкой, физическим контактом и жёсткой борьбой за шайбу,

даёт для этой метафоры, пожалуй, больше оснований, чем любой другой вид спорта.

Военная лексика в хоккейном дискурсе охватывает несколько смысловых зон. Прежде всего это номинации игроков и команды: *ледовый боец, ледовая дружина, подносчик снарядов, потеря бойца* (выбывание игрока из-за травмы). Публицисты П. Вайль и А. Генис в своё время с иронией отмечали, что советская хоккейная сборная в газетном жаргоне именовалась именно «грозной ледовой дружиной» и воспринималась читателями уже не как спортивная команда, а как «подразделение победоносной армии» [5, с. 213–214].

Описание атаки и броска строится на образах огнестрельного оружия: зарядить пушку / расчехлить пушку, зарядить бросок, пушечный бросок, бросок на поражение, расстрелять ворота, сбился прицел, расчехлить клюшку. Оборот удар в молоко обозначает неточный бросок: образ здесь, по всей видимости, восходит к стрелковой практике, где «молоком» называли промах мимо мишени. Елистратов относит подобные выражения к широкоупотребительным военным метафорам, которые «в результате регулярного употребления стали принадлежностью общеупотребительной лексики» [13, с. 67].

Описание борьбы и тактики включает в себя такие ФЕ, как *рубиться на льду, ближний бой, осада ворот, на острие атаки, окопная игра, с шашками наголо, скрестить клюшки*. Последний оборот образован по продуктивной фразеологической модели *скрестить шпаги*.

Описание состава и позиций реализуется с помощью ФЕ *быть в обойме / выпасть из обоймы* (находиться в основном составе или выбыть из него), *убойная позиция* (удобное положение перед воротами), *на последнем рубеже* (о вратаре). Слово *обойма* здесь работает на военный образ особенно точно: состав команды уподобляется снаряженному магазину, где каждый игрок – патрон, и потеря одного бойца ослабляет всю обойму.

Описание итога матча включается в себя следующие ФЕ: *разгромить / уничтожить соперника, взятие ворот, борьба за выживание* (борьба за сохранение места в турнирной таблице), *ледовое побоище*. Согласно классификации И.М. Юрковского, такие слова, как *разгром* или *боеспособность*, принадлежат к военной лексике, ставшей широкоупотребительной метафорой в спортивном обиходе: разгром заменяет крупный проигрыш, боеспособность – спортивную форму [42].

Второй тематический блок строится на *пространственной метафоре*. Хоккейная площадка – замкнутое пространство с бортами, и это физическое устройство игры рождает целый ряд устойчивых образов. *Вылететь из плей-офф / розыгрыша кубка / раунда* – выбыть из соревнования. Метафора строится на образе стремительного, неконтролируемого движения вниз. *Отдать серию / матч* несёт принципиально иной оттенок: глагол отдать подразумевает добровольность, проигрыш описывается как необъяснимая уступка. *Ворота на замке* означает надёжную игру в обороне. *Ворота на замке* означает надёжную игру в обороне. *Взломать оборону* семантически связано с тем же образом: если ворота на замке, их нужно взломать. *Обыграть в телефонной будке* означает переиграть соперника на минимальном пространстве, буквально не имея места для манёвра.

Третий блок связан с *механической метафорой*. Транспортные образы передают динамику и управляемость игры: *катить по рельсам* – играть примитивно, предсказуемо, без вариаций, *идти на полном ходу*, *попасть под поезд* – пропустить сокрушительную атаку, *возить соперника* – долго контролировать шайбу, заставляя соперника без конца бегать за ней, *включить ноги* – резко ускориться, *полировать лавку* – сидеть в запасе, не выходить на лёд – образ монотонного, бессмысленного действия, в котором запасной игрок уподобляется предмету, который натирают до блеска от безделья.

Четвертый блок – *бытовая и домашняя метафора*, которая отличается разговорной окрашенностью и нередко несёт иронический или

пренебрежительный оттенок. *Раздевать оборону* (вскрывать защитные построения с демонстративной лёгкостью), *смотреть кино / хоккей* (бездействовать в обороне, наблюдать за атакой соперника как зритель), *проходной двор* (о воротах, в которые забивают легко и много), *домашняя заготовка* (отработанная тактическая комбинация), мусорный гол (гол, заброшенный без красоты, у самой линии ворот). *Охранять пятак и чистить / защищать пятак* – пара ФЕ с одним пространственным образом. *Гол в раздевалку* означает шайбу, пропущенную за несколько секунд до перерыва. ФЕ *накинуть пиджак* описывает силовой прием, при котором защитник держит соперника двумя руками, стоя сзади него. *Сохранить пропуску* (остаться в дивизионе или составе) метафорически уподобляет участие в турнире праву на проживание по адресу. *Шайба закатывается на тараканах* описывает медленно и случайно пересекающую линию ворот шайбу – с подчёркнутым пренебрежением к красоте такого гола. *Сохранить пропуску* (остаться в дивизионе или в составе) метафорически уподобляет участие в турнире праву на проживание по адресу. *Прописаться на скамейке штрафников* – часто удаляться, буквально «прописать» себе постоянное место в штрафном боксе.

Внутри этого блока выделяется гастрономическая тематика: *отправить игрока в буфет* – удалить с площадки или вывести из игры, *накидать полную авоську* – забросить много шайб, *доесть эпизод* – реализовать голевой момент до конца, *ломать зубы об сухарь* – безуспешно атаковать при глухой обороне соперника, *начинка игры* – содержание матча.

Пятый блок – *экономическая метафора*, которая описывает результат игровых действий через образы накопления и счёта. *Положить в копилку, занести себе в актив, записать на свой счёт* – синонимический ряд с общим значением «заработать статистический показатель». *Заработать большинство / меньшинство / удаление* переводит игровой эпизод в плоскость трудовых отношений: игрок буквально зарабатывает

право на численное преимущество своей игрой на льду. Извлекать *дивиденды* означает использовать уже полученное преимущество, а *бросил на все деньги* – израсходовать все физические ресурсы в одном броске. Оценочная коннотация в этой группе нейтральна или положительна: экономические образы подчёркивают расчётливость и умение конвертировать игровое преимущество в результат.

Шестой блок составляют *физическая и телесная метафора*: *грызть лёд* (биться с предельной самоотдачей), *выцарапывать шайбу* – добывать её в силовой борьбе, *продавливать соперника* – переигрывать за счёт физического давления, *горячая клюшка* – состояние игрока, находящегося в полосе результативности, *играть в тело* – силовой, контактный стиль игры, при котором хоккеист намеренно идёт на физическое столкновение с соперником, *облизнуть штангу* – попасть в штангу, не забив: шайба касается металла и уходит мимо, как будто «облизывает» стойку ворот. В последнем ФЕ телесный контакт осмысливается как форма борьбы. М.А. Ульянова, разбирая физиологическую метафору в спортивных блогах, отмечает, что через образ тела или физического усилия передаётся эмоциональное состояние или степень напряжения [34, с. 147].

В хоккейной фразеологии отчётливо прослеживается антиномия, построенная на образах влаги и сухости. А.В. Савченко выделяет в спортивной фразеологии целое семантическое поле «сухости» – с общим значением «матч без пропущенных голов», включающее обороты *сохранить ворота сухими, уйти сухим, засушить сухарей, прервать сухую серию* [31, с. 35]. Прямой противоположностью выступает фразеологизм *размочить счёт* – сократить разрыв или открыть счёт после долгого перерыва в голах.

Некоторые метафоры не вошли ни в одну из ранее описанных тематических групп. Например, выражение *удар топором* описывает технически некрасивый, грубый удар без прицела и мастерства. *Вколотить гол* – забить с особой жёсткостью, как будто вбить гвоздь, – образ грубого физического усилия, в котором красота заменяется напором.

Свежие ноги – игроки, недавно вышедшие на лёд и не уставшие, – оборот, в котором прилагательное *свежий* приобретает фразеологически связанное значение «не истощённый нагрузкой». *Уступать в коньках* означает проигрывать сопернику в скорости и качестве катания. Коньки здесь выступают как метонимия всего физического арсенала хоккеиста. *Скользкий счёт* фиксирует неустойчивый перевес, при котором одна шайба меняет всё. *Игра как на качелях* описывает матч с постоянно меняющимся преимуществом. *Перевернуть матч* означает одержать волевою победу, изменив ход игры в свою пользу после того, как всё, казалось бы, было против. *Штормит у ворот* – непрерывное давление на ворота, хаотичная, неуправляемая ситуация перед ними. Образ шторма передаёт и интенсивность, и непредсказуемость происходящего. *Лавина атак* – стремительные нарастающие атаки, при которых каждая последующая сильнее предыдущей, как лавина набирает скорость по склону. *Забрать игру* означает перехватить инициативу и довести матч до победы. *Оседлать ворота* – доминировать в створе ворот, не давая сопернику забить или, наоборот, постоянно атакуя его зону. *Прочитать передачу* – предугадать пас соперника и перехватить его. *Сыграть на тоненького* – сделать что-то на грани риска, с минимальным преимуществом. *Неудобный соперник* – противник, против которого трудно играть тактически.

Азартная, игровая природа хоккейной метафоры проявляется в ФЕ *перетасовать звенья* – перестроить сочетания игроков в тройках нападения. Тренер «тасует» состав, как карты, ища оптимальную комбинацию. *Розыгрыш лишнего* – устойчивое обозначение игры в большинстве, т.е. с численным преимуществом. Слово *лишний* обозначает лишнего игрока на льду относительно соперника.

Хоккейный дискурс богат устойчивыми перифразами: *ледовый боец* (хоккеист), *чёрная таблетка* (шайба), *лучшая подруга вратаря* (штанга ворот), *двенадцатый игрок* (болельщики), *гладкий чемпионат* (регулярный чемпионат) – эти единицы перифрастического характера А.В. Савченко

относит к числу устойчивых номинаций, активно тиражируемых спортивными СМИ [31, с. 32].

Как замечает А.В. Савченко, продуктивной основой для создания новых ФЕ нередко становятся уже существующие фразеологические модели [32, с. 223]. Примеры представлены в таблице 1. Эта продуктивность модели объясняется её прозрачностью: носитель языка мгновенно считывает значение новой единицы через значение порождающей.

Таблица 1– ФЕ, образованные по уже существующим фразеологическим моделям

№	Исходное выражение	Значение исходного выражения	Хоккейный аналог	Значение хоккейного аналога
1	скрестить шпаги	вступить в поединок, сразиться	скрестить клюшки	встретиться в спортивном поединке, сыграть матч
2	повесить бутсы на гвоздь	завершить спортивную карьеру (в футболе)	повесить коньки/клюшку на гвоздь	завершить хоккейную карьеру
3	в тесноте , да не в обиде	о тесном, но дружном сосуществовании	в меньшинстве , да не в обиде	играть в меньшинстве, но сохранять боевой настрой
4	биться головой о стену	бесполезно пытаться преодолеть препятствие	биться головой о закрытые ворота	безуспешно атаковать надёжно обороняющегося вратаря
5	плясать от печки	возвращаться к исходной точке, началу	играть от печки	действовать от обороны, от своей зоны

Первая глава посвящена лексико-фразеологическим средствам хоккейного дискурса. Комплексный анализ лексического состава, способов словообразования и фразеологического фонда позволяет сформулировать следующие выводы.

Лексика хоккейного дискурса представляет собой внутренне организованную систему, которая постоянно пополняется под влиянием профессиональной среды и медийного пространства. В её составе выделяются три основных пласта: терминология, официально закреплённая в правилах и регламентах; профессионализмы, обслуживающие повседневную коммуникацию игроков и тренеров; жаргонизмы, несущие экспрессивно-оценочную нагрузку и характерные прежде всего для болельщицкой и комментаторской речи. Границы между этими пластами подвижны: часть жаргонных единиц со временем приобретает терминологический статус, тогда как некоторые официальные термины вытесняются разговорными синонимами.

Тематическая классификация хоккейной лексики отражает восприятие игрового пространства носителями дискурса: каждая зона площадки, каждая позиция, каждое действие и элемент экипировки получают как официальные, так и разговорные наименования, нередко конкурирующие между собой.

Словообразование в хоккейном дискурсе подчинено закону экономии речевых усилий. Среди неморфологических способов ведущее место занимает метафоризация, а именно антропоморфные, природоморфные, социоморфные и артефактные метафоры. Метонимия обеспечивает перенос наименований с частей тела на защищающую их экипировку и с предметов на людей, с ними связанных. Заимствование из английского языка остаётся наиболее продуктивным источником пополнения хоккейной специальной лексики: транслитерация порождает новые слова, которые затем обрастают суффиксальными глагольными дериватами. Среди морфологических способов наиболее активны суффиксация, создающая разговорные варианты официальных

наименований и усечение производящей основы, дающее краткие профессионализмы внутрикомандного общения.

Фразеологический фонд хоккейного дискурса насчитывает обширный корпус устойчивых выражений, распределяющихся по структурному и семантическому принципам.

В хоккейном дискурсе доминирует военная метафора как наиболее продуктивная сфера-источник, охватывающая около трети всего фразеологического материала. За ней следуют пространственная, механическая, бытовая, экономическая и телесная метафоры, каждая из которых осмысляет отдельный аспект хоккейной реальности через образы хорошо знакомых человеку сфер.

ГЛАВА 2. ЖАНРОВАЯ ТИПОЛОГИЯ ХОККЕЙНОГО ДИСКУРСА

2.1 Теоретические основы исследования

Исходным теоретическим основанием данной главы служит концепция речевых жанров М.М. Бахтина, разграничившего первичные (простые) и вторичные (сложные) жанры [4]. Первичные жанры функционируют в условиях непосредственного речевого общения, тогда как вторичные складываются в условиях более развитого культурного общения и поглощают первичные, перерабатывая их, что применительно к хоккейному дискурсу: реплики игроков и тренеров на площадке или в раздевалке представляют собой первичные жанры, тогда как телевизионный репортаж или аналитическая статья являются жанрами вторичными, включающими цитаты, пересказы и трансформации первичных высказываний. Идея диалогичности, принципиальная для бахтинской концепции, находит непосредственное воплощение в медийных жанрах хоккейного дискурса: комментатор строит своё высказывание в расчёте на невидимого, но присутствующего адресата, а аналитическая статья разворачивается как полемика с предшествующими оценками матча или сезона.

Современное жанроведение значительно расширило наблюдения М.М. Бахтина. Жанровые нормы обладают разной степенью жёсткости: одни жанры строго регламентированы (протокол, официальное заявление), другие - допускают значительную вариативность и размытость границ. Спортивная коммуникация тяготеет именно ко второму полюсу: комментатор волен переключаться между регистрами информирования и оценки, болельщик не ограничен никакими жанровыми предписаниями, а жанр пресс-конференции существует на пересечении официального и неформального. Это наблюдение принципиально важно для классификации жанров хоккейного дискурса, так как жёсткая рубрикация здесь невозможна.

М.В. Ласкова и С.А. Егорова, рассматривая лингвопрагматические особенности спортивного дискурса в медиапространстве, констатируют, что само смешение жанровых наименований, наблюдаемое у исследователей, «обуславливается процессом взаимодействия жанров спортивного дискурса, а также их прагматической "встроенностью" друг в друга» [23, с. 127]. Действительно, комментарий является аналитическим компонентом репортажа, репортаж в письменной форме содержит черты статьи, а статья строится на тех же нарративных моделях, что и устный пересказ матча. Применительно к хоккейному дискурсу эта взаимопроникновенность жанров особенно очевидна: высокий темп игры и непредсказуемость её развития вынуждают комментатора постоянно совмещать информирование с оценкой, фактологию с эмоциональным откликом.

Следует учитывать, что спортивный дискурс в целом и хоккейный в частности представляет собой не однородное образование, а, по выражению Е.Г. Малышевой, «дискурсивное пространство, которое организовано по принципу поля и состоит из системы дискурсивных разновидностей, объединённых прежде всего общностью спортивной тематики и концептуальных доминант» [25]. А.Б. Зильберт, устанавливая точки пересечения спортивного дискурса с другими дискурсами, показывает, что границы спортивного дискурсивного пространства проницаемы: научный, педагогический, деловой, политический и медийный дискурсы пересекаются с ним, порождая гибридные жанровые образования [16, с. 103]. В хоккейном дискурсе этот гибридный характер особенно заметен на примере тренерских установок, совмещающих черты педагогического и профессионального общения, или регламентов КХЛ, написанных языком официально-делового документа, но насыщенных сугубо хоккейной терминологией.

Для построения жанровой типологии хоккейного дискурса необходимо определить основания для классификации. Анализ существующих подходов позволяет выделить четыре основных критерия.

Первый из них связан с каналом коммуникации: устные жанры (репортаж, комментарий, интервью в прямом эфире, коммуникация на площадке) противопоставлены письменным (аналитическая статья, обзор, официальный документ, интернет-комментарий).

Второй параметр связан со сферой функционирования жанра. Медийные жанры (репортаж, статья, обзор, интервью в СМИ) образуют наиболее разветвлённый жанровый пласт, поскольку именно в медиапространстве хоккейный дискурс достигает максимальной аудитории. Официальные жанры (регламенты, протоколы, пресс-релизы клубов) обслуживают институциональное измерение хоккейной коммуникации. Жанры межличностного общения (разговоры игроков, тренерские установки, болельщицкие диалоги) составляют наиболее закрытый пласт, изучаемый преимущественно по косвенным источникам: записям тренировок, мемуарам, документальным фильмам. Ф.Н. Шарикова и Э.А. Орлова, разграничивая жанровые разновидности спортивного дискурса, указывают, что в соответствии с целью, участниками и ситуацией общения информация может быть представлена «в виде спортивного интервью или репортажа, спортивных теле- и радионовостей, спортивной интернет-коммуникации, спортивного телевизионного комментария или аналитической статьи, лекции, дискуссии, конференции, спортивного шоу, беседы» [41, с. 339].

Третий критерий классификации связан с коммуникативной целью жанра. По этому признаку хоккейные жанры распределяются между информированием (репортаж, новостная заметка, пресс-релиз), анализом и оценкой (аналитическая статья, экспертный комментарий), воздействием (тренерская установка, болельщицкая кричалка, рекламный текст клуба) и фатической коммуникацией (болельщицкий диалог, неформальное общение в раздевалке).

Четвёртый параметр учитывает тип адресата. Ф.Н. Шарикова и Э.А. Орлова специально указывают, что язык спортивного дискурса «характеризуется разнообразием в подборе языковых средств и

грамматических форм, использованием спортивной лексики, а также терминов, соединением лексики разных жанров» и это разнообразие во многом объясняется «необходимостью повлиять на адресата» [41, с. 339]. Хоккейный дискурс в этом отношении сложен своей многоадресностью: один и тот же матч порождает жанры, рассчитанные на широкую аудиторию болельщиков (телерепортаж) и на случайного зрителя (новостная заметка в общей прессе). Каждый из этих жанров предполагает разный уровень фоновых знаний адресата, разную плотность специальной терминологии и разную степень эмоциональной вовлечённости.

На основании четырёх перечисленных параметров мы составили жанровую классификацию хоккейного дискурса, включающая три крупных блока:

1. Устные медийные жанры: репортаж, комментарий, интервью в прямом эфире, эфирное ток-шоу. Их объединяет ориентация на широкую аудиторию, спонтанность речепроизводства и совмещение информативной и воздействующей функций.

2. Письменные медийные жанры: аналитическая статья, обзор матча или сезона, интервью в печатных и интернет-изданиях, блог и пост в социальных сетях. Для них характерны стилистическая обработка, логическая аргументация и возможность ретроспективного взгляда на событие.

3. Жанры профессиональной и институциональной коммуникации: тренерские установки и разборы, судейские объяснения, официальные документы лиги, пресс-конференции. Это наиболее закрытый жанровый пласт, наименее доступный для непосредственного наблюдения, однако принципиально важный для понимания того, как формируется профессиональный язык хоккея.

Особого внимания заслуживает вопрос о жанрах болельщицкой коммуникации, располагающихся на периферии хоккейного дискурса. Болельщицкие жанры отличаются наибольшей экспрессивностью.

Болельщицкий дискурс решает, как правило, три коммуникативные задачи: подбодрить своих спортсменов, дезориентировать их соперников и заявить о себе. Применительно к хоккейной аудитории эти задачи реализуются в специфических жанровых формах: кричалках и речёвках, поддерживающих своих, хоровом свисте или оскорбительных выкриках в адрес судей, а также в коллективных перформативных действиях, сопровождаемых вербальными компонентами.

Таким образом, в центре жанровой типологии хоккейного дискурса располагаются жанры, непосредственно обслуживающие медийное и профессиональное измерения хоккея, тогда как периферию образуют гибридные и промежуточные жанровые формы. Эта структура открыта и динамична: появление новых каналов коммуникации, прежде всего интернета и социальных сетей, порождает новые жанры и трансформирует уже существующие. Для целей настоящего исследования из обозначенного жанрового поля выбраны жанры, наиболее полно представляющие разные измерения хоккейного дискурса: репортаж как центральный медийный жанр, аналитическая статья как ведущий письменный медийный жанр, интервью как гибридный жанр и коммуникация хоккейных арбитров как уникальный речевой жанр хоккейного дискурса. Именно эти жанры рассматриваются в последующих параграфах настоящей главы.

2.2 Жанры хоккейного дискурса

2.2.1 Интервью как жанр хоккейного дискурса

Интервью занимает особое положение среди жанров спортивной журналистики, поскольку является единственным форматом, где публичная речь участника фиксируется напрямую, без авторского пересказа или аналитической обработки. В теории журналистики принято разграничивать интервью как метод получения информации и интервью как жанр [24]. Рассмотрим особенности интервью как жанра хоккейного дискурса на примере интервью Алексея Шевченко с Евгением

Кузнецовым, опубликованное на «Спорт-Экспрессе» [37]. Оно выходит на стыке нескольких новостных поводов: уход Кузнецова из «Металлурга», его переход в «Салават Юлаев», разговоры о завершении карьеры, хейт в адрес игрока и его конфликты с арбитрами.

М. М. Лукина определяет журналистское интервью как «межличностное вербальное общение для получения информации и производства нового знания в целях удовлетворения информационных потребностей общества» [24].

По классификации, предложенной М. М. Лукиной, рассматриваемое интервью с Кузнецовым относится к типу портретного, или персонального интервью. Его характерная черта – фокус на одном герое, которого «привлекает интерес широкой публики», и цель – «не добыть какую-то конкретную информацию, а преодолеть «фасад» личности, показать, что представляет собой этот человек на самом деле» [24]. Кузнецов как персонаж отвечает всем этим требованиям: он известный игрок, переживающий трудный период карьеры, и именно человеческое измерение этой ситуации делает разговор интересным.

Вместе с тем в тексте присутствуют черты проблемного интервью: темы хейта, судейства и завершения карьеры имеют выраженную социальную остроту. Спортивный контекст предопределяет особую напряжённость диалога: игрок всегда находится под давлением публичной оценки, и разговор с журналистом – одна из немногих возможностей выйти за рамки игровых событий и заявить о себе как о человеке. Е. Б. Сахнова указывает, что деление интервью на виды «во многом определяется индивидуальностью и неповторимостью каждого диалога» [33, с. 99], поэтому смешение жанровых черт здесь закономерно.

Классификация коммуникативных ролей интервьюера, выделяемых Ю. З. Кантором, описывает несколько типов: интервьюер-партнёр, интервьюер-конформист, интервьюер-дипломат, интервьюер-агрессор [Кантор]. Журналист в данном тексте ближе всего к типу «партнёра», при этом с элементами «дипломата»: острые темы (уход из «Металлурга»,

конфликт с Разиным) затрагиваются, но без провокации, а скорее с расчётом дать игроку возможность изложить свою версию событий. Вопрос о хейтерах («Уверен, за годы карьеры у вас выработался иммунитет к критике. Но родные и близкие всё равно читают и видят хейт в ваш адрес. Это неприятно?») – пример вопроса, который одновременно содержит сочувствие и предоставляет собеседнику полную свободу ответа [37]. Также, партнёрская коммуникативная роль интервьюера «требует большей самоотдачи автора и проникновения в мир собеседника», а процесс общения строится как «совместная созидательная деятельность журналиста и его собеседника» [24].

Е. Б. Сахнова подчёркивает, что «создание образа начинается с заголовочного комплекса», и именно «в заголовке, врезке, фотографии обнаруживается эксплицитная или имплицитная оценка журналистом героя» [33, с. 99]. Применительно к интервью с Кузнецовым заголовок «По хоккею не скучал, я из него никуда не уходил» выполняет сразу несколько функций. Во-первых, он задаёт интонацию: игрок говорит уверенно, отрицая навязываемую ему мысль о кризисе и уходе [37]. Хоккеист не говорит протокольно, не произносит клишированных, сухих реплик. Аудитория хочет знать не только факты, но и то, как игрок эмоционально переживает ситуацию.

Во-вторых, он содержит скрытую полемику: заголовок опровергает общественное мнение, не называя его напрямую. Вынесение в заголовок прямой речи спортсмена, содержащей неожиданный или характеристически ёмкий тезис типично для спортивных медиа, в том числе для «Спорт-Экспресса», для которого характерно именно такое оформление заголовка, при котором цитата героя вынесена вперёд и создаёт первичный образ интервьюируемого ещё до прочтения основного текста.

Особую роль в хоккейном интервью играет пресуппозиция – общий с читателем фонд знаний о персонаже и ситуации. Кузнецов не объясняет, что значит «список отказов» или что произошло в «Металлурге»: читатель

спортивного издания это знает. Журналист, соответственно, не тратит вопросы на общий контекст.

Таким образом, интервью с Кузнецовым совмещает черты портретного и проблемного интервью, реализует партнёрскую стратегию коммуникации, демонстрирует выразительный индивидуальный речевой портрет собеседника и вписывается в специфику хоккейного медиадискурса, в котором личность игрока неотделима от его биографии. Именно это сочетание жанровой точности и живой речи и делает материал полноценным текстом, а не просто источником фактической информации.

Рассмотрим использование лексико-фразеологических средств в речи хоккеистов на примере интервью Евгения Кузнецова и Дамира Шарипзянова.

Евгений Кузнецов активно использует разговорную, эмоционально окрашенную и профессиональную лексику, что делает речь спортсмена естественной и приближённой к живому устному общению.

В интервью широко представлены фразеологические единицы и устойчивые разговорные конструкции. Например, выражения «народную любовь не купишь», «всё возвращалось бумерангом», «ставить крест», «на одной волне», «шептаться за спиной», «жить общими мнениями» обладают яркой образностью и усиливают экспрессивность речи.

Отдельного внимания заслуживает использование оценочной и сниженной лексики. Хоккеист нередко прибегает к иронии и самоиронии: «ветер в голове», «вообще слабый», «не самое лучшее катание».

В интервью также заметны элементы языковой агрессии и резкости, характерные для современной спортивной медиакommunikации. Например, фраза «главное, чтобы вокруг было меньше дебилов» служит средством эмоционального усиления.

Таким образом, лексические и фразеологические средства интервью формируют индивидуальный речевой образ хоккеиста. Сочетание профессиональной терминологии, разговорной лексики, устойчивых выражений, метафор и эмоционально окрашенных конструкций делает

речь Евгения Кузнецова экспрессивной, динамичной и максимально приближённой к спонтанному устному общению, что является характерной чертой современного хоккейного дискурса.

В отличие от экспрессивной, динамичной речи Кузнецова, ориентированной на спонтанное устное общение, интервью Дамира Шарипзянова тяготеет к профессиональной саморефлексии и содержательной самооценке.

«Лезут туда всегда» о партнёрах, работающих на пяточке, – характерный пример замены нейтрального «выходят», «занимают позицию» на разговорный глагол с пространственной семантикой физического преодоления. «Лезть» создаёт образ настойчивого, почти агрессивного движения, точно передающий суть роли «работяги» на пяточке в большинстве.

Профессионализм «выводить» в значении делать передачу под бросок («...старался его выводить, меньше бросал сам», «...они умеют выводить так, что остаётся только попадать») сочетается с «остаётся только попадать», что создаёт лёгкую иронию: защитник признаёт, что партнёры создавали такие условия, при которых не забить было бы странно.

«Пустые броски», т.е. броски без реальной угрозы воротам, предпринятые без должного прицеливания или позиции. Шарипзянов употребляет это выражение с гордостью: «минимум пустых бросков» – это его личная характеристика как хоккеиста, умеющего брать качеством, а не количеством.

Заголовочная фраза «никогда не чурался черновой работы» содержит устаревший или книжно-разговорный глагол «чураться» со значением избегать, сторониться чего-либо как нежелательного или недостойного. «Чёрная работа» – устойчивое выражение, обозначающее тяжёлый, непрестижный, незаметный труд. В хоккейном контексте это заблокированные броски, игра в обороне, работа без шайбы, что составляет основу командного успеха.

2.2.2 Спортивный репортаж как жанр хоккейного дискурса

Спортивный репортаж матча в зависимости от способа передачи бывает двух видов: устный и письменный. Устный спортивный репортаж представляет собой особый жанр хоккейного дискурса, который сочетает оперативную передачу информации с эмоциональным воздействием на аудиторию, так как главная задача комментатора заключается не только в описании происходящего на площадке, но и в создании у зрителя эффекта присутствия на матче. Именно поэтому хоккейный репортаж отличается высокой динамичностью речи, спонтанностью высказываний и ярко выраженной экспрессивностью.

Композиция хоккейного репортажа отличается устойчивой структурой. Обычно трансляция начинается с приветствия зрителей, представления команд, краткой информации о турнирном положении и составах игроков. Далее следует основная часть, в которой комментатор сопровождает матч, чередуя описание игровых эпизодов со статистическими сведениями и аналитическими замечаниями. В конце репортажа подводятся итоги встречи, сообщается окончательный счёт, показываются самые яркие моменты матча и даётся краткая оценка игры.

По наблюдениям О. П. Касымовой и Н. Р. Сафикановой, речь спортивного комментатора формируется в условиях постоянной импровизации, что определяет активное использование разговорной лексики, профессионализмов и эмоционально окрашенных конструкций [19, с. 599]. В хоккейном комментариі особенно важна скорость речевой реакции, поскольку игра характеризуется быстрым изменением игровых ситуаций и высокой интенсивностью событий. Это отражается в активном употреблении разговорной и экспрессивной лексики: «провалились», «схлестнулись», «запорол момент», «продавил защиту» и др. [21, с. 172]. Подобные единицы делают речь более живой и приближённой к естественному общению болельщиков.

Одним из основных признаков хоккейного репортажа является насыщенность профессиональной терминологией. Комментатор регулярно использует специальные наименования игровых действий, позиций и элементов матча: «вбрасывание», «проброс», «офсайд», «голкипер», «пятак», «силовой приём». Подобная лексика позволяет точно и кратко описывать игровые эпизоды, что особенно важно в условиях ограниченного времени эфира. Исследователи отмечают, что спортивный дискурс опирается на общий фонд знаний комментатора и аудитории, благодаря чему даже сложные игровые моменты воспринимаются зрителями без дополнительных пояснений [19, с. 600]. В речи журналистов также заметно влияние английского языка. Д. В. Десюк и Д. Б. Гудков обращают внимание на широкое распространение англицизмов в спортивных комментариях: «форвард», «коуч», «сэйв», «вингер», «плеймейкер» [11, с. 65–66; 12, с. 188]. Их употребление связано как с международным характером хоккея, так и со стремлением журналистов сохранить профессиональный колорит речи.

Важной чертой хоккейного репортажа является эмоциональность. Комментатор передаёт напряжение игры при помощи восклицательных конструкций, повторов, метафор, оценочной лексики и интонационного выделения отдельных моментов. Д. В. Десюк подчёркивает, что спортивный телетекст строится на сочетании стандарта и экспрессии, а выразительность речи достигается использованием тропов и фигур речи [12, с. 187]. Благодаря этому хоккейный матч воспринимается не только как спортивное состязание, но и как драматическое действие с собственным сюжетом, конфликтом и кульминацией. Особого внимания заслуживает прием стилистического контраста, при котором в одном высказывании сталкиваются высокая книжная лексика и разговорная или даже просторечная. Подобная игра стилями реализует авторскую оценку, чаще всего ироническую, к тем или иным игровым эпизодам.

В речи комментатора постоянно проявляется противопоставление «своих» и «чужих», особенно во время международных встреч.

О. П. Касимова и Н. Р. Сафиканова подчеркивают, что комментатор нередко демонстрирует симпатию к «своей» команде через эмоционально окрашенные оценки и употребление местоимений «наш», «мы» [20, с. 275]. Это помогает создать эффект коллективного переживания матча и усиливает эмоциональную связь между комментатором и аудиторией. Кроме того, важным источником выразительности в спортивном дискурсе являются сленг и перифраза, которые не только служат для номинации специальных понятий, но и выполняют игровую, актуализирующую функцию, делая речь комментаторов и журналистов более живой [2].

Рассмотрим особенности спортивного репортажа на примере прямой трансляции хоккейного матча шестой игры серии плей-офф Кубка Гагарина между омским «Авангардом» и ярославским «Локомотивом». Репортаж ведут комментатор Денис Казанский и хоккейный эксперт Артём Батрак [1].

Репортаж тяготеет к смешению различных стилей. С одной стороны, комментатор тяготеет к разговорно-сниженной речи, насыщенной просторечными оборотами и жаргонизмами («по-дурацки», «прибил его к борту», «там никого», «куда-то бы деть эти глаза Серебрякова»), с другой стороны в отдельных фрагментах возникают стилистически высокие книжные конструкции и культурные отсылки. Особенно примечателен зачин репортажа: «Мы с вами на Джи-Драйв-Арене в городе Омск. Город, который любит эту игру, который живёт этой игрой, который много чего сделал для нашей с вами страны; где Фёдор Михайлович Достоевский, например, отбывал ссылку. И если бы сейчас была возможность, разумеется, про шестую игру несколько строк, а может быть, и поэму он бы написал» [1]. Обращение к фигуре Достоевского в хоккейном репортаже создаёт намеренный стилистический контраст, типичный для современного спортивного медиадискурса: книжный, культурологический план сталкивается с бытовым, игровым, образуя иронически-торжественный тон вступления. Аналогичный эффект достигается в финальном фрагменте: «Точно в летопись континентальной

хоккейной лиги» – книжное слово «летопись» применяется к спортивному событию, придавая ему почти эпический масштаб [1].

Лексика репортажа отчётливо стратифицирована. Профессиональная спортивная терминология составляет его основу и обеспечивает точность описания игровых эпизодов: «вбрасывание», «проброс», «пятак», «ловушка», «щитки», «большинство», «меньшинство», «овертайм», «синяя линия», «крюк», «штанга», «перекладина», «створ». Наряду с терминами активно используются профессионализмы разговорного характера: «подбор», «накрыть шайбу», «разогнаться», «доставка к штанге». Зафиксированы и характерные жаргонные образования: «моментище» – контаминация профессионального «момент» (голевая ситуация) с увеличительным суффиксом -ищ-, создающим эффект эмоционального усиления; «паровоз», «бронепоезд» как метафорические номинации ярославской команды.

Показательно употребление разговорно-сниженных глаголов, выполняющих выразительную функцию: «хоронит момент», «накрыть», «навалиться», «прорваться», «прилепился», «полез», «швырнул», «изловчился». Эти глаголы передают физическую интенсивность хоккейной игры и придают тексту живость, недостижимую при нейтральной лексике.

Среди экспрессивных образных единиц выделяются метафоры военного плана, характерные для спортивного дискурса в целом: «атака», «прессинг», «прорваться», «линия». Присутствуют и метафоры театральные: «Омский Драматический сейчас был с этой паузой Окулова» – прямое уподобление паузы хоккеиста с шайбой театральной паузе, отсылающее к реальному Омскому государственному драматическому театру и создающее многоплановый иронический образ [1].

Важную роль в тексте играют перифразы и номинативные замены: команды именуются не только по названию, но и по городу («Омск», «Ярославль»), что создаёт эффект расширения противостояния до масштаба городов и регионов. Радулов называется «паровозом» и

«бронепоездом» – перифразы, подчёркивающие его неудержимую мощь в концовке матча.

На морфологическом уровне репортаж обнаруживает черты, типичные для спонтанной разговорной речи. Глагол занимает центральное место: действие передаётся через плотную цепочку глаголов, нередко без полноценного синтаксического субъекта, что создаёт эффект динамичного повествования.

Субъективно-оценочная функция морфологических средств представлена системой суффиксов. Диминутивы появляются в речи комментатора для выражения эмоциональной вовлечённости: «Сейчас бы шайбочку забросить». Напротив, аугментативный суффикс -ищ- в слове «моментища» передаёт высокую эмоциональную оценку: «Локомотив стал создавать не просто моменты, а моментища на пятаке Серебрякова». Это образование является окказиональным и характерным именно для устной спортивной речи с её тенденцией к усилению через словообразование.

Местоимения первого лица множественного числа используются систематически и выполняют солидаризирующую функцию, заключающаяся во включении зрителей в коллективное переживание: «Мы с вами», «нас разделяет, а теперь объединяет».

Синтаксис репортажа отличается фрагментарностью, что является отражением условий прямого эфира, где мысль формируется одновременно с речью. Преобладают короткие, нередко эллиптические конструкции: «Поехали!», «Бросок!», «Момент!», «Гол!». Номинативные и глагольные односоставные предложения выполняют функцию мгновенной фиксации игрового события.

Характерно употребление парцелляции – намеренного расчленения синтаксически связанных конструкций на отдельные высказывания: «Радулов! Радулов зашёл! Радулов, передача – гол! 2:1! Шалунов, Радулов! Как в прошлый сезон. Нарисовали!» [1] Каждый фрагмент представляет собой отдельный эмоциональный импульс. Подобная синтаксическая

организация принципиально отличает устный репортаж от письменного спортивного текста.

Риторические вопросы и восклицания пронизывают весь текст, выполняя эмоционально-экспрессивную функцию: «А что ж такое? Что ж там заколдованное такое от Ярославля, что шайба либо в штангу, либо в щитки летит»; «Куда? Куда? Всё уже, уже готовился Омск к выходу в финал»; «Что за матч сегодня?» [1] Нагромождение риторических вопросов передаёт эмоциональное состояние комментатора и создаёт иллюзию непосредственного общения со зрителем. Диалогичность монологической речи Казанского поддерживается обращениями к воображаемой аудитории и к партнёру по эфиру: «Обратите внимание», «посмотри», «Скажите, вы будете правы» [1]. Такие конструкции создают эффект разговорности, вовлекая зрителя в совместное переживание игры.

Особое место занимают повторы различных типов. Лексический повтор служит средством нагнетания напряжения: «Паник! Паник! Паник лежит. Волков играет» [1]. Троекратный повтор фамилии игрока с шайбой имитирует темп событий и акцентирует внимание зрителя. Анафорические конструкции («Вот это Радулов! Вот это паровоз! Вот это бронепоезд!») создают ритмическую организацию речи [1].

Таким образом, анализируемый репортаж представляет собой образец живой спонтанной речи, в которой лингвистические средства лексического, морфологического и синтаксического уровней подчинены единой задаче: передать динамику и эмоциональное напряжение хоккейного матча, создать у зрителя ощущение присутствия на арене и вовлечь его в коллективное переживание игры. Полистилистичность, экспрессивная морфология, синтаксическая фрагментарность и богатая образная лексика делают хоккейный репортаж одним из наиболее выразительных жанров современного спортивного медиадискурса.

Онлайн-репортаж или текстовая трансляция матча на сайте «Чемпионат» представляет собой принципиально иную жанровую разновидность спортивного медиадискурса по сравнению с устным

комментарием в прямом эфире. Несмотря на то что оба текста описывают один и тот же матч в режиме реального времени, их лингвистическая организация, стилистика, синтаксис и лексика различны, что обусловлено разными каналами передачи и разными условиями создания текста.

Ключевое структурное отличие онлайн-трансляции от устного репортажа состоит в том, что она представляет собой письменный текст, создаваемый в реальном времени, но предназначенный для зрительного, а не слухового восприятия. Это определяет все прочие лингвистические особенности жанра. Устный комментарий рождается одновременно с событием и физически неотделим от него: голос комментатора накладывается на видеоряд, а темп речи диктуется темпом игры. Онлайн-репортаж, напротив, предполагает хотя бы минимальную паузу между событием и его фиксацией. Эта пауза принципиально меняет характер текста: он перестаёт быть абсолютно спонтанным и приобретает черты относительной обдуманности.

Онлайн-репортаж имеет отчётливую хронологическую структуру: каждый фрагмент сопровождается указанием игрового времени. Временная метка выполняет функцию заголовка-рубрики, членя текст на дискретные сегменты. В устном репортаже время также называется, но интегрировано в поток речи и не образует формальной структуры. В онлайн-тексте же оно становится самостоятельным элементом, обеспечивающим навигацию читателя в записи матча.

С точки зрения стиля онлайн-репортаж занимает промежуточное положение между устной разговорной речью и письменным газетно-публицистическим стилем. Тем не менее в наиболее эмоционально значимых моментах автор всё же выходит за рамки нейтральности. Например, описание опасного момента с нереализованным броском Потуральски выделено жирным шрифтом и содержит восклицательное предложение: «Шарипзянов бросил издали, шайба рикошетом от лицевого борта выскочила к штанге, где Потуральски бросил в пустой угол и не попал! Эндрю уже практически вскинул руки праздновать, но гола нет!»

[38] Жирный шрифт здесь выполняет функцию интонационного выделения.

На лексическом уровне онлайн-репортаж существенно отличается от устного большей терминологической строгостью и меньшим числом жаргонизмов, окказионализмов и сниженных разговорных единиц. Вместе с тем онлайн-текст не лишён оценочности полностью. Она проявляется в отдельных наречиях: «опасно атаковал», «резко бросил», «неточно», «слабо» [38]. Оценочность направлена на характеристику качества игрового действия.

Характерна сдержанность в использовании метафор. В устном репортаже они пронизывают весь текст; в онлайн-версии метафора единична и носит традиционный, неиндивидуальный характер: «игру перевернул» – устойчивое спортивное клише.

Морфологически онлайн-репортаж тяготеет к именному строю высказывания, что типично для письменной деловой и публицистической речи. Если в устном комментарии глагол, как правило, доминирует и выражает непрерывность действия, то в онлайн-тексте чаще встречаются существительные и именные словосочетания: «добивание», «рикошет», «нарушение экипировки», «малый штраф за нарушение экипировки», «первое вбрасывание за хозяевами». Глаголы по-прежнему присутствуют, однако они нередко выражены формами прошедшего времени, что создаёт не эффект одновременности события и слова (как в устном репортаже настоящего времени), а эффект немедленной хроники: «Кириянов остался без шлема, схватил рукой игрока «Авангарда» и получил малый штраф» [38].

В синтаксическом отношении онлайн-репортаж демонстрирует значительно большую нормативность и связность по сравнению с устным. Предложения, как правило, завершены, имеют субъект и предикат: «Выиграли гости вбрасывание в своей зоне, игрок «Локомотива» не выбросил шайбу, от синей линии Шарипзянов набросил на пятак, Исаев задел её ловушкой, пришла она к Пономарёву, который в касание поразил

ворота!» [38] Описание голевого эпизода развёрнуто в одно сложное предложение.

Важной синтаксической особенностью онлайн-жанра является отсутствие диалога. Текст монологичен: нет реплик, нет партнёра, нет смены точек зрения. Устный репортаж, даже в монологических фрагментах Казанского, постоянно имплицитно обращён к воображаемому. Онлайн-текст обращён к читателю, но это обращение ограничено рамочными формулами: «Приветствуем всех любителей хоккея! Рады предложить вашему вниманию текстовую онлайн-трансляцию» [38].

Таким образом, онлайн-репортаж матча представляет собой самостоятельный жанр спортивного медиадискурса.

2.2.3 Аналитическая статья как жанр хоккейного дискурса

Нами было проанализировано восемь аналитических статей о хоккее, а именно сезоне 2025/2026 КХЛ, опубликованных на ведущих российских спортивных порталах «Спорт-Экспресс», Sports.ru, а также на официальном сайте Континентальной хоккейной лиги [37, 38].

С точки зрения жанровой природы, хоккейная аналитическая статья совмещает черты проблемной статьи, комментария и пост-анализа. Так, материал Спорт-Экспресса «Тренд "скупить всех лучших" в КХЛ больше не работает» строится как развёрнутый разбор системных причин поражения «Авангарда», где частный эпизод плей-офф становится поводом для суждений о стратегии клубного строительства во всей лиге [37]. В статье «Побег Бенуа Гру и вылет Ги Буше» Павел Панышев через сопоставление судеб нескольких канадских тренеров КХЛ автор формулирует общий вывод о том, что лишь Боб Хартли показал результат, которого от него ждали [37]. Оба материала отвечают жанровому требованию разностороннего анализа, которое Е. К. Никонова считает одной из жанрообразующих характеристик аналитической статьи [27, с. 44].

На стилистическом уровне хоккейные аналитические статьи демонстрируют характерное для всего спортивного дискурса сочетание нескольких пластов:

1. Профессиональная спортивная терминология, которая употребляется без каких-либо пояснений, поскольку тексты адресованы подготовленному читателю. В превью финала на khl.ru встречаются: «процент реализации большинства», «процент нейтрализации лишнего в меньшинстве», «процент выигранных вбрасываний», «блокированные броски» – всё это узкоспециальная лексика, понятная болельщику и недоступная случайному читателю [29]. Там же фигурируют межспортивные термины, употребляемые в двух и более видах спорта: «плей-офф», «финал», «серия», «результативный пас». Также встречаются общеспортивные единицы: «чемпион», «победа», «тренер», «состав». В статье Спорт-Экспресса «Регулярка пустая, плей-офф без интриги» терминосочетания «потолок зарплат», «спортивный директор», «вертикаль клуба» используются как устойчивые номинации административных реалий КХЛ, не требующие расшифровки [37]. Как справедливо замечают А. Д. Микитюк и Л. И. Петрова, в спортивных изданиях «такую подачу терминов следует признать нормой» именно потому, что аудитория обладает достаточным уровнем осведомлённости [26, с. 107]. Приведём примеры распределения терминологической лексики по типам в проанализированных материалах:

2. Перифрастические замены в хоккейных статьях выполняют сразу две функции: избегают монотонного повторения официальных названий и создают оценочную окраску. Тренер Боб Хартли описан как «человек, который побеждал во всех лигах, где тренировал». Этот развёрнутый перифраз заменяет простое упоминание регалий и одновременно формирует образ высококвалифицированного специалиста. Команды соперников в анализируемых материалах регулярно обозначаются через топонимы: «казанцы», «омичи», «сталевары» (о «Металлурге»), «армейцы» (о ЦСКА), «железнодорожники»

(о «Локомотиве»). Л. М. Жолос и Е. С. Косарева указывают, что перифраз в спортивном тексте «выступает важным стилистическим средством при создании экспрессивности» [15, с. 82], и хоккейные материалы сезона 2025/2026 подтверждают это в полной мере.

3. Разговорная и сниженная лексика намеренно вводится для создания доверительной интонации. В статьях Sports.ru встречаются обороты «отдать полуфинал», «пролететь мимо финала» [39]. Глагольная метафора со значением неудачи характерна для разговорного регистра. В материале Спорт-Экспресса о тренере Бенуа Гру, покинувшем клуб по ходу сезона, употреблено выражение «кинуть «Трактор»» [37]. Данный жаргонный оборот отражает не только факт ухода, но и дает моральную оценку. В статье Спорт-Экспресса об «Авангарде» читаем: «давать отворот местным проспектам» [37]. Разговорный фразеологизм «давать отворот» в сочетании с профессионализмом *проспекты* (молодые игроки) создаёт характерную для жанра смешанную тональность. Там же встречается «Буше не принимал импульсивных решений, по возможности берёт лидеров». Бытовой глагол *берёт* намеренно снижает регистр высказывания, приближая его к живой речи.

4. Метафора занимает особое место в системе стилистических средств хоккейных аналитических статей. В статье Спорт-Экспресса о ситуации в КХЛ заголовок «Регулярка пустая, плей-офф без интриги, а богатые делают что хотят» содержит социальную метафору: «богатые» здесь не просто клубы с большим бюджетом, а участники системы, лишаящие остальных даже возможности для борьбы [37]. В статье Спорт-Экспресса об «Авангарде» читаем: «Оставлять после себя выжжённую землю и давать отворот местным проспектам – это уже антитренд» – военная метафора «выжжённая земля» переносит образ разрушения в контекст кадровой политики клуба [37]. В тексте khl.ru о финале «Локомотив» описан через образ чемпионского опыта: «такие эпохальные камбэки с 1-3 в серии однозначно сплачивают команду» [29]. Прилагательное *эпохальные* переводит спортивное событие

в исторический план. В материале Sports.ru об «Авангарде» встречаем: «один точный бросок хоккеиста «Локомотива» перечеркнул всю кропотливую работу» [39]. Глагол *перечеркнул* несёт метафору уничтожения написанного, т.е. труда, воплощённого в материальный результат. Как отмечают Л. М. Жолос и Е. С. Косарева, метафора в газетном спортивном тексте «оказывает воздействие на ассоциативное мышление» и является «одним из инструментов воздействия на сознание» [15, с. 82]. Особого внимания заслуживает военная метафора. В проанализированных статьях зафиксированы следующие метафорические единицы: «выжжённая земля» (Спорт-Экспресс), «тактическая бойня» (Sports.ru), «добивать соперника» (Sports.ru), «камбэк» в значении военного контрнаступления (khl.ru). А. Д. Микитюк и Л. И. Петрова объясняют это близостью военной и спортивной ценностных систем: «в обеих значимость победы и достижения стоит наиболее близко» [26, с. 108]

5. Аллюзия как стилистический приём хоккейного дискурса реализуется прежде всего через обращение к истории самой лиги. В превью финала на khl.ru сказано: ««Локомотив» и «Ак Барс» встретятся в плей-офф впервые за 17 лет – в сезоне 2008/2009 они также сражались в финале розыгрыша Кубка Гагарина» [29]. Так, серия получает статус исторического повторения, что усиливает её значимость в глазах аудитории. Там же читаем: «Финал между «Локомотивом» и «Ак Барсом» – то, с чего началась КХЛ» – аллюзия к первому сезону лиги формирует образ возвращения к истокам и задаёт почти мифологическую рамку для описания современного противостояния. В тексте Sports.ru об «Авангарде» фраза «да, как и год назад – один точный бросок хоккеиста "Локомотива" перечеркнул всю кропотливую работу» – это аллюзия на предыдущий сезон, формирующая образ почти мистического невезения омского клуба [39]. Л. М. Жолос и Е. С. Косарева указывают, что аллюзия в спортивном тексте «повышает значимость описываемого настоящего события», перенося на него качества исторического события [15, с. 82].

6. Хоккейные аналитические статьи насыщены фразеологизмами разных типов. Зафиксированные в анализируемых материалах фразеологические единицы можно разделить на несколько групп.

1.1. Общеязыковые устойчивые обороты в спортивном употреблении: «пролететь мимо» [37]; «работать не покладая рук», «вышли умирать на лёд» [39]; «стать во главе угла» [29].

1.2. Спортивные клише и устойчивые словосочетания, перешедшие в разряд фразеологизмов: «забросить шайбу в пустые ворота», «выйти один на один», «отыгаться с 0:2», «потянуть большинство», «закрыть серию» – все эти обороты встречаются в анализируемых материалах и функционируют как единые номинативные комплексы, семантика которых не выводима из суммы значений отдельных слов.

1.3. Окаzionaliальные фразеологизмы – авторские устойчивые сочетания, созданные специально для данного контекста: «тактическая бойня с отбросами и откатами» [39], «команда-династия по меркам КХЛ» [37].

С точки зрения синтаксиса, хоккейная аналитика строится на переменном ритме: развёрнутые сложноподчинённые конструкции чередуются с короткими высказываниями. Риторические вопросы работают в хоккейном тексте на активацию читательского внимания: в превью финала на khl.ru вопрос «Справится ли тренер в критический момент, если таковой возникнет?» не ждёт ответа, но заставляет читателя самостоятельно выдвинуть версии [29]. Антитеза как синтаксический приём пронизывает практически все проанализированные тексты: «Они могут не набить цифры в статистику за регулярку, но любой покажет себя потом» [39]; «Оставлять после себя выжженную землю – это уже антитренд. Тем более когда клуб стратегически верно действует с академией» [37]. Через противопоставление авторы выстраивают критику или похвалу, не прибегая к прямым оценочным высказываниям.

Проведённый лингвостилистический анализ показывает, что аналитическая статья в хоккейном дискурсе представляет собой жанр с устойчивым набором характеристик: разносторонним анализом события, фактологической базой с последующей оценочной интерпретацией, выраженной авторской позицией и богатым арсеналом стилистических средств. При этом важной особенностью именно хоккейного варианта жанра является высокая насыщенность военной метафорой, активное использование разговорной лексики для создания доверительной интонации и ставка на историческую память читателя через аллюзии к знаковым событиям лиги.

Выводы по второй главе

Вторая глава посвящена жанровой типологии хоккейного дискурса и анализу языковых особенностей его центральных жанров. Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Жанровая система хоккейного дискурса представляет собой разветвлённое и принципиально открытое пространство, которое не поддаётся жёсткой рубрикации. Классификация жанров по каналу коммуникации, сфере функционирования, коммуникативной цели и типу адресата позволила выделить три основных блока: устные медийные жанры, письменные медийные жанры и жанры профессиональной и институциональной коммуникации. Жанры болельщицкой коммуникации образуют периферию системы, отличаясь наибольшей экспрессивностью и наименьшей нормативной регламентацией.

Анализ интервью как жанра хоккейного дискурса показал, что этот жанр занимает особое место в хоккейном медиадискурсе как единственный формат, предоставляющий прямой доступ к речи участника хоккейного процесса. Лексика интервьюируемых хоккеистов сочетает профессиональную терминологию, разговорные и жаргонные единицы, устойчивые фразеологические обороты и оценочную лексику, что

формирует индивидуальный речевой портрет спортсмена и делает текст живым свидетельством хоккейной языковой культуры.

Спортивный репортаж был рассмотрен в двух его разновидностях: устном телевизионном комментарии и письменной онлайн-трансляции. Устный репортаж характеризуется высокой динамичностью, стилистической полифонией, активным использованием жаргона, метафор и риторических фигур; его синтаксис фрагментарен и парцеллирован, а речь строится в режиме максимальной импровизации. Онлайн-трансляция, напротив, тяготеет к большей нормативности и терминологической строгости, хотя в наиболее напряжённые моменты матча также прибегает к эмоционально окрашенным языковым средствам и жирному шрифту как эквиваленту интонационного выделения.

Аналитическая статья сочетает в себе информирующую, оценочную и интерпретационную функции. В отличие от репортажа, ориентированного прежде всего на оперативную передачу событий, аналитическая статья направлена на выявление причинно-следственных связей, оценку игровых, организационных и кадровых процессов, а также прогнозирование дальнейшего развития ситуации в хоккейной среде. Для хоккейной аналитической статьи характерно соединение профессиональной терминологии, разговорной лексики и выразительных публицистических средств. Автор не ограничивается фиксацией фактов, а выстраивает систему аргументации, сопоставляет статистические данные, мнения экспертов, игровые эпизоды и исторические параллели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование было посвящено комплексному описанию лексико-фразеологических средств и жанровой структуры хоккейного дискурса. На материале специальной хоккейной лексики, фразеологии, а также текстов различных жанров были решены все задачи, поставленные во введении.

Анализ лексического состава хоккейного дискурса показал, что он представляет собой внутренне организованную, но динамически открытую систему, пополняющуюся как за счёт внутренних ресурсов языка. Три основных лексических пласта (терминология, профессионализмы и жаргонизмы) не образуют жёсткой иерархии: границы между ними подвижны, а единицы регулярно мигрируют из одного пласта в другой в зависимости от степени нормативной закреплённости и коммуникативного контекста. Тематическая классификация выявила, что носители хоккейного дискурса детально номинируют все элементы игрового пространства.

Словообразовательный анализ позволил установить, что хоккейный дискурс тяготеет к двум противоположным тенденциям: сжатию исконных наименований до удобных кратких форм и разворачиванию заимствованных основ в словообразовательные гнёзда. Оба процесса подчинены принципу коммуникативной экономии, что характерно для профессиональных жаргонов в целом.

Фразеологический фонд хоккейного дискурса оказался богатым и тематически структурированным. Доминирует военная метафора, которая исторически закономерная для командных видов спорта. Пространственная, механическая, бытовая, экономическая и телесная метафоры осмысливают отдельный аспект хоккейной реальности. Продуктивность фразеологических моделей по образцу смежных дискурсов свидетельствует о том, что хоккейный дискурс развивается

в постоянном диалоге с более широкой языковой традицией, заимствуя и адаптируя готовые образные структуры.

Жанровая типология хоккейного дискурса была выстроена на основании четырёх параметров: канала коммуникации, сферы функционирования, коммуникативной цели и типа адресата. В центре системы располагаются устные и письменные медийные жанры, обеспечивающие наибольший охват аудитории и наиболее полно представляющие лексико-фразеологическое богатство дискурса; на периферии находятся жанры болельщицкой коммуникации, отличающиеся максимальной экспрессивностью и минимальной нормативной регламентацией. Особое место занимают жанры профессиональной и институциональной коммуникации: тренерские установки, судейские диалоги, регламентные тексты.

Анализ конкретных жанров обнаружил общую закономерность: в каждом из них профессиональная терминология, разговорная лексика и фразеология вступают в различные соотношения в зависимости от канала, адресата и коммуникативной цели. Устный репортаж максимально экспрессивен и стилистически полифоничен; онлайн-трансляция тяготеет к терминологической строгости и нормативности; интервью выстраивает индивидуальный речевой портрет участника хоккейного процесса; аналитическая статья отличается выраженной авторской позицией.

Таким образом, хоккейный дискурс предстаёт как живая, динамически развивающаяся система, в которой профессиональный язык игры, медийная речь и болельщицкий жаргон образуют единое коммуникативное пространство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авангард – Локомотив : 6-й матч серии 1/2 финала Кубка Гагарина – 2026. Фонбет КХЛ – плей-офф 2025/2026 : видеотрансляция // Кинопоиск HD : онлайн-сервис. – 2026. – URL: <https://hd.kinopoisk.ru/sport/event/m736605/> (дата обращения: 18.05.2026). – Видео : электронное.
2. Алексеев Е. Г. Жанровая стилистика звучащего дискурса спортивного репортажа / Е. Г. Алексеев, И. А. Анашкина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. / ред. Т. С. Серова. – Пермь, 2018. – № 2. – С. 41–56.
3. Асаналиева Г. М. Спортивная лексика современного русского языка / Г. М. Асаналиева // Вестник КГАФКиС / ред. С. С. Азизбаев. – Бишкек, 2016. – № 1. – С. 187–194.
4. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – Москва : Искусство, 1986. – С. 237–258.
5. Вайль П. 60-е: Мир советского человека / П. Вайль, А. Генис. – Москва: НЛО, 1998. – 368 с. – ISBN: 5-86793-052-1
6. Ванюгина М. С., Дунаевская Т. А. Структурно-морфологические особенности и словообразовательные модели английской спортивной лексики (на примере хоккейной терминологии) / М. С. Ванюгина, Т. А. Дунаевская // Ярославский педагогический вестник / ред. А. А. Залевская. – Ярославль, 2018. – С. 60–66.
7. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: избранные труды / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1977. – 318 с.
8. Голованова Е. И. Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход // Е. И. Голованова // Известия Уральского государственного университета / ред. Н. П. Косарев. – 2004. – № 33. – С. 18-25.

9. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – Москва : Высшая школа, 1987. – 104 с.
10. Головин Б. Н. Общее языкознание : учебное пособие / Б. Н. Головин. – Москва : Просвещение, 1979. – 416 с.
11. Гудков Д. Б. Спортивный комментарий как зеркало речевой революции / Д. Б. Гудков // Мир русского слова. / ред. К. А. Рогова. – Санкт-Петербург, 2010. – № 2. – С. 64–68.
12. Десюк Д. В. Языковая специфика спортивного телетекста / Д. В. Десюк // Знание. Понимание. Умение. / ред. И. М. Ильинский. – Москва, 2010. – № 4. – С. 187–190.
13. Елистратов А.А. Военная лексика в языке спорта / А. А. Елистратов // Русская речь. / ред. В. Г. Костомаров. – Москва, 2005. – № 2. – С. 64–69.
14. Елистратов А. А. Так говорили спортсмены... (Об исчезнувших спортивных словах) / А. А. Елистратов // Русская речь / ред. В. Г. Костомаров. – Москва, 2010. – № 2. – С. 48–56.
15. Жолос Л. М. Лексические, грамматические и стилистические особенности спортивного дискурса / Л. М. Жолос, Е. С. Косарева // Гуманитарные и социальные науки. / ред. Е. Е. Несмеянов. – Ростов-на-Дону, 2024. – Т. 103, № 2. – С. 80–85.
16. Зильберт А. Б. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории: исследовательские задачи / Б.А. Зильберт, А. Б. Зильберт // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / ред. В. В. Красных. – Москва, 2001. – Вып. 17. С. 45–55.
17. Иваненко, Г. С. На пересечении языка и права. Из практики производства судебных лингвистических экспертиз : монография / Г. С. Иваненко. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2018. – 279 с. – ISBN 978–5–9765–3730–9. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1859904> (дата обращения: 01.06.2026). – Режим доступа: по подписке.

18. Иваненко Г. С. Понятия значения, смысла, понимания, восприятия, интерпретации текста в концепции целевого лингвистического судебного исследования / Г. С. Иваненко // МНКО. – 2012. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-znacheniya-smysla-ponimaniya-vozpriyatiya-interpretatsii-teksta-v-kontseptsii-tselevogo-lingvisticheskogo-sudebnogo> (дата обращения: 01.06.2026).

19. Касимова О. П. Лингвокультурные особенности речи комментатора в спортивном дискурсе (на примере хоккейных матчей) / О. П. Касимова, Н. Р. Сафиканова // Вестник Башкирского университета. / ред. Н. Д. Морозкин. – Уфа, 2020. – Т. 25, № 3. – С. 598–604.

20. Касимова О. П. Оппозиция «свой-чужой» в речи спортивного комментатора: мотивированность использования / О. П. Касимова, Н. Р. Сафиканова // Доклады Башкирского университета. / ред. Р. З. Мурясов. – Уфа, 2020. – Т. 5, № 4. – С. 273–276.

21. Куранова Т. П. Стилиевой контраст как средство экспрессивизации в дискурсе телевизионного спортивного репортажа (на материале хоккейных репортажей комментатора телеканала «Первый Ярославский» С. Курицына) / Т. П. Куранова // Филологические чтения : материалы конференции. / ред. М. В. Шаманова и др. – Ярославль : Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2018. – С. 170–177.

22. Кухно И. Ю. Подходы к классификации терминов / И. Ю. Кухно // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 3. – С. 71–83. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-klassifikatsii-terminov> (дата обращения: 30.05.2026).

23. Ласкова М. В. Реализация спортивного дискурса в коммуникативном пространстве масс-медиа: лингвопрагматические особенности / М. В. Ласкова, С. А. Егорова // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-sportivnogo-diskursa-v-kommunikativnom-prostranstve-mass-media-lingvopragmaticheskie-osobennosti> (дата обращения: 01.06.2026).

24. Лукина, М. М. Технология интервью : учебное пособие для вузов / М. М. Лукина. – Москва : Аспект Пресс, 2003. – 191 с.
25. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование : монография / Е. Г. Малышева. – Москва : ФЛИНТА, 2022. – 369 с. – ISBN 978–5–9765–1286–3.
26. Микитюк А. Д. Специальная лексика на страницах спортивной газеты / А. Д. Микитюк, Л. И. Петрова // Труды БГТУ. / ред. И. М. Жарский. – Минск, 2015. – № 9. – С. 106–108.
27. Никонова Е. А. Жанр «аналитическая статья» (на примере текстов англоязычной качественной прессы) / Е. А. Никонова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. / ред. О. Г. Лябина. – Тамбов, 2019. – Т. 12, вып. 2. – С. 43–47.
28. Ниязова, Ю. Ф. Лексика в спортивных репортажах / Ю. Ф. Ниязова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – <https://cyberleninka.ru/article/n/leksika-v-sportivnyh-reportazhah> (дата обращения: 30.05.2026).
29. Новости КХЛ / Континентальная хоккейная лига : [раздел официального сайта]. – Москва, 2008. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.khl.ru/news/> (дата обращения: 18.05.2026). – Текст : электронный.
30. Рылов А. С. Специфика русской хоккейной терминологии / А. С. Рылов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. / ред. А. В. Мартынов. – Нижний Новгород, 2012. – №5(1). – С. 297–299.
31. Савченко А. В. «Спортивная фразеология» современного русского языка: общая характеристика и основные особенности / А. В. Савченко // Мир русского слова. / ред. К. А. Рогова. – Санкт-Петербург, 2015. – № 4. – С. 31–37.
32. Савченко А. В. Фразеология сферы спорта как пример языковой игры / А. В. Савченко // Вестник Санкт-Петербургского

университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. / ред. С. Ю. Рубцова. – Санкт-Петербург, 2014. – Вып. 1. – С. 221–227.

33. Сахнова Е. Б. Жанр интервью и его модификации / Е. Б. Сахнова // Известия Саратовского университета. / ред. Л. Ю. Коссович. – Саратов, 2014. – Т. 14, вып. 1. – С. 98–103.

34. Ульянова М. А. Фразеологическая метафора как средство выражения эмотивности в спортивном интернет-блоге / М. А. Ульянова // Гуманитарные и социальные науки. / ред. Е. Е. Несмеянов. – Ростов-на-Дону, 2016. – № 5. – С. 141–154.

35. Хабиров Р. Р. Фразеологические средства создания экспрессивности в спортивных текстах Республики Башкортостан / Р. Р. Хабиров // Вестник Башкирского университета. / ред. Н. Д. Морозкин. – Уфа, 2015. – № 3. – С. 1051–1054.

36. Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен / В. В. Химик. – Санкт-Петербург : Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. – 270 с. – ISBN 5–8465–0003–X.

37. Хоккей : [раздел сайта] // Спорт-Экспресс : спортивный портал / учредитель АО «Спорт-Экспресс». – Москва, 1999. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.sport-express.ru/hockey/> (дата обращения: 18.05.2026). – Текст : электронный.

38. Хоккей : [раздел сайта] // Чемпионат : спортивный портал. – Москва, 2005. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.championat.com/hockey/> (дата обращения: 18.05.2026). – Текст : электронный.

39. Хоккей с шайбой : результаты, расписание, новости : [раздел сайта] // Sports.ru : спортивный портал. – Москва, 1998. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.sports.ru/hockey/> (дата обращения: 18.05.2026). – Текст : электронный.

40. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале : когнитивное исследование политической метафоры / А. П. Чудинов. – Екатеринбург :

Уральский государственный педагогический университет, 2001. – 238 с. – ISBN N 5-7186-0277-8.

41. Шарикова, Ф. Н. Спортивный дискурс и его жанры / Ф. Н. Шарикова, Э. А. Орлова // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. / ред. О. О. Айвазян. – Краснодар, 2017.– Т. 1. – С. 338–342.

42. Юрковский И. М. Активные процессы в русской спортивно-игровой лексике / И. М. Юрковский. – Кишинев : Штиинца, 1988. – 117 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Конспект занятия для «Кружка юного журналиста»

Цель: подготовить учащихся к созданию репортажа о хоккейном матче (в устной и письменной форме) через комплексную языковую работу.

Задачи:

- познакомить с жанром репортажа, его определением, признаками и формами представления (устная и письменная);
- ввести и закрепить лексику хоккейного дискурса (термины, их значения и происхождение);
- отработать орфоэпические, орфографические, грамматические и лексические навыки на материале хоккейной тематики;
- создать текст репортажа для школьной газеты по итогам посещения хоккейного матча.

Ход занятия

1. Вводная часть. Целеполагание

УЧИТЕЛЬ: Ребята, представьте: вы журналисты. Редактор школьной газеты говорит вам: «Завтра мы идём на хоккейный матч. Вы пишете репортаж». Вопрос: вы готовы прямо сейчас это сделать? Сегодня на занятии мы подготовимся к написанию репортажа. Прежде всего: что такое репортаж?

Ответы учеников

УЧИТЕЛЬ: Запишем точное определение, а потом вместе разберём, что из него следует.

На доске/слайде появляется определение.

Репортаж – публицистический жанр, в котором автор оперативно рассказывает о событии так, чтобы читатель или слушатель почувствовал себя его участником.

УЧИТЕЛЬ: Перед вами определение. Прочитайте его внимательно и найдите в нём признаки репортажа как жанра. В определении есть слово «оперативно». Как вы его понимаете?

УЧЕНИК: Быстро, сразу, пока событие ещё не закончилось или только прошло.

УЧИТЕЛЬ: Точно. И ещё: репортаж не просто фиксирует итог, он показывает, как событие развивалось. Первый признак – **динамичность**. Мы видим движение: от первой минуты до финального свистка. Какие еще признаки можем выделить в определении?

УЧЕНИК: «Рассказывает о событии» – значит, это что-то реальное, что произошло.

УЧИТЕЛЬ: Хорошо. А может репортаж быть о выдуманном событии?

УЧЕНИК: Нет, только о настоящем.

УЧИТЕЛЬ: Хорошо, второй признак – **документальность**. Запишите. Событие реальное: конкретные факты, имена, время, место. Какие еще признаки заметили в определении?

УЧЕНИК: «Читатель или слушатель почувствовал себя участником». Значит, нужно описывать так, чтобы мы как будто видели всё своими глазами.

УЧИТЕЛЬ: Верно. Третий признак – это образность. Детали, сравнения, живые слова создают эффект присутствия. А почему «читатель или слушатель»? Что это говорит о форме репортажа?

УЧЕНИК: Он бывает письменным и устным.

УЧИТЕЛЬ: Именно. Запишем обе формы. В устном важны живая речь, темп, интонация; в письменном – орфография и пунктуация.

УЧИТЕЛЬ: Вернёмся к слову «участником». Чтобы читатель почувствовал себя участником – журналист сам должен где находиться?

УЧЕНИК: На месте события. Он сам видел всё.

На доске появляется итоговая таблица признаков. Дети сверяют с тем, что записали.

Признак репортажа	Что значит	
Документальность	реальное событие, конкретные факты	
Динамичность	передача хода событий в развитии	
Образность	живой язык, детали, сравнения	
Две формы	Устный репортаж: прямой эфир, радио, ТВ, подкаст. Важна правильная речь: ударения, чёткое произношение.	Письменный репортаж: газета, сайт, статья. Важна грамотность: орфография, пунктуация, лексика.
Авторское присутствие	журналист - очевидец события	

УЧИТЕЛЬ: Профессиональный журналист должен уметь создавать устный, так и письменный репортаж, поэтому сегодня мы готовимся к обеим формам.

2. Орфоэпическая разминка «Забрось шайбу»

Усвоить правильные ударения в словах хоккейной темы – потому что устный репортаж требует грамотной речи. Комментатор, который ошибается в ударении, теряет доверие аудитории.

Посмотрите на список – сначала прочитаем все вместе хором, а потом закрепим в игре.

Слово	Правильное ударение
досуг	досУг
шарфы	шАрфы
средства	срЕдства
вручит	вручИт
обострить	обострИть

УЧИТЕЛЬ: А теперь игра! На экране – ворота и шайба. Каждый, кто правильно прочитает предложение с нужным ударением, продвигает шайбу на шаг вперед. Цель – забросить её в ворота всем классом!

Учитель называет ученика, тот читает предложение вслух. Остальные следят и поднимают руку, если слышат ошибку. После каждого правильного прочтения шайба на слайде сдвигается.

1. Свой досуг хоккеисты любят проводить на природе.
2. Клуб выделил средства на новую форму.
3. Болельщики подняли шарфы после победной шайбы.
4. Президент КХЛ вручит приз лучшему игроку турнира.
5. Контратака помогла обострить игру у ворот соперника.

УЧИТЕЛЬ: Шайба в воротах! Отличная работа!

3. Хоккейный словарь и происхождение лексики

Просмотр видео об основных правилах хоккея, в это время дети записывают слова, которые могут им понадобиться при написании репортажа.

4. «Термин - значение»

Работа в группах: Соедини термин с его значением (предъявляется в виде карточек). Определи происхождение этих слов. По каким признакам можно это определить?

Хоккейный словарь:

Термин	Значение	Происхождение
Форвард	Нападающий	Английское
Хет-трик	Три заброшенные шайбы одним игроком в одном матче	Английское
Большинство	Игра при численном превосходстве одной команды	Русское
Меньшинство	Игра при численном недостатке игроков	Русское
Тафгай	Игрок, основной задачей которого является устрашение противника	Английское
Контратака	Стремительное наступление после отражения атаки соперника	заимств. приставка контр-
Офсайд	Нарушение: игрок оказался в зоне атаки раньше шайбы	Английское
Проброс	Нарушение: шайба пересекает две линии без касания	Русское

Овертайм	Дополнительное время	Английское
Буллит	Штрафной или послематчевый бросок для выявления победителя	Латышское

УЧИТЕЛЬ: Из какого языка чаще всего происходят хоккейные термины?

УЧЕНИК: Из английского.

УЧИТЕЛЬ: Почему, как думаете?

УЧЕНИК: Хоккей придумали в Канаде, там говорят по-английски.

УЧИТЕЛЬ: Именно. Хоккей с шайбой появился в Канаде в XIX веке. Когда он пришёл в Россию, термины перешли вместе с правилами. Это называется заимствование. А какие хоккейные слова исконно русские?

УЧЕНИК: Вбрасывание, большинство, меньшинство, щелчок, проброс.

5. Задание на словообразование

УЧИТЕЛЬ: Посмотрим на одно из этих русских слов. Кто попробует объяснить, что такое «вбрасывание»?

УЧЕНИК: Судья бросает шайбу между двумя игроками, чтобы начать или возобновить игру.

Вбрасывание - способ розыгрыша шайбы, при котором судья вбрасывает её между клюшками двух соперников в специально отведённом месте - точке вбрасывания. Применяется в начале каждого периода, после взятия ворот и при любой остановке игры.

Показываем фрагмент матча КХЛ с крупным планом вбрасывания.

УЧИТЕЛЬ: Это слово очень часто пишут неправильно. Кто готов написать его на доске? *Один-два ученика выходят к доске.*

УЧИТЕЛЬ: Очень часто в этом слове допускают ошибку в написании приставки - «вЗбрасывание». Давайте восстановим словообразовательную цепочку.

вбрасывание

В- приставка	БРАС- корень	-ЫВА-, -НИ- суффиксы	-Е окончание
---------------------	---------------------	--------------------------------	---------------------

УЧИТЕЛЬ: Какая приставка в этом слове?

УЧЕНИК: В-.

УЧИТЕЛЬ: Что она означает?

УЧЕНИК: Движение внутрь.

УЧИТЕЛЬ: Приставка В- указывает на направление движения внутрь или ввод в действие: вбросить шайбу, т.е. бросить её в игровое пространство. А какое значение у приставки вз-?

УЧЕНИК: Взлететь, взбодрить - движение вверх или резкое начало.

✗ вЗбрасывание	✓ вбрасывание
Приставка ВЗ- (движение вверх, начало действия)	Приставка В- (движение внутрь, ввод в действие)
<i>вбросить, влететь, вкатить</i>	<i>взбодрить, взбить, взмах, взлететь</i>

6. Просмотр видеофрагмента.

УЧИТЕЛЬ: Прежде чем писать репортаж самим, послушаем, как это делают профессионалы. Сейчас мы посмотрим короткий фрагмент репортажа с матча КХЛ. Ваша задача: услышать, как звучит настоящий репортаж вживую и собрать профессиональные термины и яркие словосочетания, которые пригодятся при написании собственного текста.

Хоккейные термины и профессиональная лексика	Образные выражения, которые вам понравились

7. Работа с черновиком

Хоккейный репортёр торопился сдать материал для свежего номера, и в его черновике остались пустые места. Ваша задача спасти его текст: вставить буквы в слова для справок и нужные слова в текст.

Первый период прошёл на высоких скоростях. Уже на пятой минуте гости заработали первое _____ после удаления за задержку клюшкой, однако оборона «Трактора» уверенно отработала _____. Голкипер челябинцев несколько раз выручил команду после опасных _____ от синей линии. В равных составах «Трактор» отвечал быстрыми _____ через центр площадки и активным движением в средней зоне.

Во втором периоде «Трактор» стал чаще выигрывать _____. На 31-й минуте активность принесла результат: после затяжной _____ нападающий челябинцев открыл счёт – 1:0. Вскоре гости сравняли счёт после точного броска из круга вбрасывания.

Заключительный период получился для _____ особенно напряжённым. Команды действовали осторожнее, уделяя большое внимание игре в обороне. Несколько раз арбитры фиксировали _____, из-за чего игрокам приходилось проводить тяжёлые смены без возможности смениться.

Слова для справок: больш_нство, в_брасывание, контр_атака, меньш_нство, позиц_онка, пр_брос, хок/ккеисты, щелч_к.

8. Заголовки

Придумай к этому репортажу заголовки различного типа:

Тип заголовка	Описание	Твой вариант
Информационный	Сухие факты: кто, что, где, когда	
Интригующий	Вопрос _____ или _____ недосказанность	

Образный	Метафора, фразеологизм или сравнение	
----------	---	--

9. Работа редактора

Редакция газеты получила заметку с грамматическими ошибками. Такие ошибки не исправляет автозамена. Их находит только внимательный редактор. Найди и исправь ошибки. Работаем в парах.

Тренера долго обсуждали игру команды и спорили о том, почему второй период получился менее результативнее первого. Нападающий соперничьей команды оказался очень хитр: он выманивал защитников соперника из своей зоны и создал свободное пространство для партнёров. Несмотря на это команда все равно победила. Болельщики были рады победе. Среди фанатов особенно выделялись трое болельщиц в ярких клубных шарфах. После матча команда поздравила капитана команды с набранными пятистами очками в карьере. После игры он был удостоен наградой как лучший игрок матча. Сам хоккеист признался журналистам, что им двигает желание привести команду к чемпионству.

Разбираем ошибки.

1. **Тренера:** форма множественного числа неверна. Правильно: «тренеры».
2. **Менее результативнее:** смешение форм степеней сравнения: нельзя «менее» и «-ее» вместе. Правильно: «менее результативным».
3. **Соперничьей:** нет такого прилагательного.
4. **Хитр:** неправильное образование краткой формы прилагательного (хитер).
5. **Выманивал и создал:** нарушение вида.
6. **Радые** вместо рады.

7. **Трое** болельщиц: собирательное числительное "трое" с существительными женского рода не употребляется. Правильно: три болельщицы.
8. **Пятистами:** неверное склонение: «пятьюстами».
9. Удостоен **наградой:** "удостоен" требует родительного (удостоен награды).
10. Им **двигает** желание: движет, а не двигает (желание движет им).

10. Фразеологизмы

Перед тобой фрагмент спортивного репортажа. Выдели в тексте все фразеологизмы. Определи значение каждого фразеологизма.

«Трактор» на своей площадке взял верх над казанским «Ак Барсом».

Переважив и осмыслив два первых поединка, чёрно-белые вышли на матч более чем заряженными. Габаритная команда, проигрывающая сопернику единоборства – это точно ни в какие ворота, и челябинцы при своих трибунах решили исправиться и начали бить оппонента тем же оружием. Казанцы не сумели сдержать удар: бросок из-под защитника застал вратаря «Ак Барса» врасплох.

Следующий позиционный розыгрыш челябинцев не увенчался успехом, а вот атака с ходу «Ак Барса» зажгла красный свет за воротами Николаева. Как оказалось, это была ложная тревога, поскольку гол был отменён из-за офсайда.

В начале третьего периода прицельный бросок от Светлакова позволил увеличить отрыв, а две шайбы Кравцова поставили жирную точку в данном противостоянии.

Казанцы пустили все силы на отыгрыш, но хозяевам удалось выстоять и победить.

11. Конкурс репортажей

Редакция школьной газеты объявила конкурс репортажей о хоккейном матче. Вам прислали три работы пятиклассников. Выберите лучшую и объясните свой выбор.

Репортаж 1. «Наши победили!»

Вчера наша школьная команда играла в хоккей. Они хорошо играли. Соперники тоже играли неплохо. Потом наши забили гол. Все радовались. Было весело. Мы выиграли 2:0.

Репортаж 2. «Лёд не прощает ошибок»

Арена гудела. Трибуны, набитые болельщиками в красно-белых шарфах_ напоминали живой организм. С первых секунд наши ребята взяли игру под контроль: форчекинг, давление, щелчки от синей линии. На двена_цатой минуте Петров нанёс бросок, шайба срикошетила от штанги и всё_таки влетела в сетку. Арена взорвалась! Второй гол пришёл уже в большинстве. Вратарь соперников сделал всё что мог, но 2:0 – приговор окончательный.

Репортаж 3. «Хоккей – это здорово»

Хоккей – это очень интересный вид спорта. В него играют на льду специальными клюшками и шайбой. Команды бывают разные. Наша команда хорошая, потому что они много тренируются и любят хоккей. Вчера они победили. Это было замечательно.

Вопросы к заданию:

- Какой репортаж вы выбрали для публикации? Почему? Аргументируйте свой выбор.
- Найдите и исправьте пунктуационные и орфографические ошибки в выбранном репортаже, если они есть.

12. Домашнее задание

Задание редакции: Вы побывали на хоккейном матче и теперь должны рассказать о нём читателям школьной газеты. Ваш текст должен быть живым и точным: читатель, который не был на игре, должен почувствовать атмосферу арены и понять, как развивались события.

Требования к тексту:

- объём: 12–18 предложений;
- жанр: репортаж (рассказываем о событии так, будто читатель присутствует рядом);
- использовать не менее 5 хоккейных терминов;
- включить не менее трёх фразеологизмов и одного ряда однородных членов;
- заголовок должен сразу привлечь внимание читателя.

Памятка журналиста: структура репортажа

Часть	Что пишем
Заголовок	Должен сразу привлечь внимание читателя
Вступление (1–2 предл.)	Самое главное: что произошло, где, когда, чем закончилось
Атмосфера (1–2 предл.)	Как выглядела арена, трибуны, болельщики – то, что создаёт эффект присутствия
Ход игры (5–8 предл.)	Ключевые моменты по периодам: голы, удаления, опасные моменты
Итог (2–3 предл.)	Счёт, ваша оценка игры или вывод

Шпаргалка: полезные слова и обороты для репортажа

Для описания атмосферы	трибуны гудели, арена замерла, зал взорвался аплодисментами, болельщики в едином порыве, шум стоял невообразимый
Для описания игры	команда давила, форвард нанёс бросок, шайба влетела в сетку, вратарь вытащил, защитники выстояли, игра шла в одни ворота
Для временных связей	с первых секунд, уже на 5-й минуте, к концу периода, за три минуты до сирены, в самый решающий момент
Для оценки	заслуженная победа, настоящий камбэк, безупречная игра вратаря, команда показала характер, болельщики не зря пришли

Подведение итогов

После написания репортажей участники зачитывают свои тексты вслух. Группа оценивает каждый текст по трём критериям:

Критерий	Максимум	Оценка
Использование хоккейной лексики (не менее 5 терминов)	5 баллов	
Языковое разнообразие (сравнения, фразеологизмы, динамичный синтаксис)	5 баллов	
Структура репортажа и интересный заголовок	5 баллов	

1. Абортыш – выброс шайбы из зоны.
2. Автобус – игра от обороны или команда с оборонительным стилем.
3. Ассист – голевая передача.
4. Ассистент – игрок, который сделал голевую передачу.
5. Атака – игровые действия в зоне нападения.
6. Бабочка – 1) стойка вратаря; 2) нелепо пропущенная шайба вратарем.
7. Баллоны – вид хоккейной тренировки.
8. Банан – загиб крюка.
9. Банка – скамейка запасных.
10. Баранка – безголевая игра команды.
11. Баттерфляй – стойка вратаря.
12. Бегунок – быстробегающий нападающий.
13. Безногий – игрок со слабым катанием.
14. Блин – блокер вратаря.
15. Болела – болельщик.
16. Болото – непроходимая оборона.
17. Бомбардир – игрок, набирающий очки за голы и передачи.
18. Буллит – послематчевый или штрафной бросок
19. Буллитер – игрок, исполняющий буллит.
20. Буллитмейстер – см. *буллитер*.
21. Вар – вратарь.
22. Вара – вратарь.
23. Варежки – хоккейные краги.
24. Вертолет – большой загиб клюшки.
25. Весло – клюшка вратаря.
26. Виразж – элемент скоростно-силового катания.
27. Воротчик – вратарь.

28. Вратарская – площадь ворот.
29. Выкидыш – выброс шайбы.
30. Вынести – провести силовой прием.
31. Гитара – клюшка вратаря.
32. Голешник – гол.
33. Голова – шлем.
34. Горшок – шлем.
35. Гэп – плотная игра в обороне.
36. Дайв – симуляция.
37. Дайвер – симулянт.
38. Двдцатиминутка – период.
39. Двусторонка – игровая форма тренировки.
40. Девятка – два верхних угла ворот у пересечения боковых штанг и перекладины.
41. Дерево – игрок со слабой техникой.
42. Дирижер – игрок, руководящий пасами.
43. Дирижировать – делать комбинацию из пасов.
44. Дисквал – дисквалификация.
45. Диспетчер – игрок, руководящий пасами.
46. Доводка – кропотливая индивидуальная работа над конкретными компонентами игры.
47. Договорняк – договорной матч.
48. Домик – стойка вратаря.
49. Домосед – ярко выражено оборонительный защитник.
50. Дубль – две заброшенные шайбы одного игрока в одной игре
51. Дутыши – коньки.
52. Дырка – вратарь, который много пропускает
53. Забивала – игрок, который много забрасывает.
54. Закамбэчить – сравнивать счет.

55. Закапывать шайбу – забросить шайбу после работы пятакче.
56. Замбони – машина для заливки льда.
57. Засуха – безголевая серия игрока.
58. Засушить – выиграть матч, не пропустив ни одной шайбы.
59. Защ – защитник.
60. Защита – игроки оборонительного плана.
61. Зевнуть – пропустить шайбу.
62. Земля – тренировка по ОФП.
63. Зеркало – гладкий лед.
64. Зонт – тактическая схема игры в большинстве.
65. Игровичок – игрок с хорошей техникой.
66. Калитка – ворота.
67. Канадка – хоккейная площадка канадского типа.
68. Капкан – оборонительная тактика.
69. Каркас – ворота.
70. Кикс – неконтролируемое движение шайбы.
71. Кипер – вратарь.
72. Клэп – см. *щелчок*.
73. Ключошкарь – хоккеист.
74. Ковыряшка – гол, затолканный, запиханный в ворота.
75. Конверт – тактическая схема игры в большинстве.
76. Кони – коньки.
77. Коробка – хоккейная площадка.
78. Крага – перчатка.
79. Краек – крайний нападающий.
80. Краска – площадь ворот.
81. Курьер – игрок, руководящий пасами.
82. Кэп – капитан команды.
83. Лайнсмен – линейный арбитр.

84. Легионер – игрок со спортивным гражданством страны, не входящей в состав КХЛ
85. Ленточка – лицевая линия.
86. Лететь – проигрывать по ходу матча.
87. Ловушка – перчатка вратаря.
88. Локти – защита локтей.
89. Лопата – загиб крюка.
90. Льдина – игровое поле.
91. Масочник – игрок, не достигший 18 лет.
92. Матрас (негат.) – судья.
93. Матрос (негат.) – судья
94. Межсезонка – перерыв между сезонами.
95. Мельница – силовой прием.
96. Метла – клюшка.
97. Молодежка – Молодежная хоккейная лига.
98. Нагрудник –наплечник.
99. Нап – нападающий.
100. Нападение – атака.
101. Неберучка – шайба, которую очень трудно поймать вратарю.
102. Неудобка – неудобная рука.
103. Нырять – умышленно падать после контакта с игроком команды противника.
104. Обесклюшить – выбить клюшку из рук игрока.
105. Обесшайбить – освободить соперника от владения шайбой.
106. Оборонщик – защитник оборонительного плана.
107. Обрез – см. *обрезаться*.
108. Обрезаться – сделать неточную передачу или потерять шайбу в тот момент, когда команда не готова к атакующим действиям противника.
109. Обстрел – бросок шайбы.

- 110. Обуть – обмануть .
- 111. Овер – дополнительное время.
- 112. Овертайм – дополнительное время.
- 113. Откат – один из вариантов оборонительных действий.
- 114. Открываться – играть в атакующий хоккей.
- 115. Отскочить – победить с минимальным преимуществом.
- 116. Отсушить – нанести сопернику сильный удар клюшкой по рукам.
- 117. Отыгаться – сравнять счет.
- 118. Офис – любимая зона для броска какого-либо игрока
- 119. Очко (негатив.) –пространство между ногами вратаря.
- 120. Ошейник – защита горла.
- 121. Панцирь – наплечник.
- 122. Парашютики – шайба,двигающаяся сверху вниз.
- 123. Паровозик – маневр в хоккее, при котором игрок оставляет шайбу своему партнеру, катящемуся сзади.
- 124. Партизан – хоккеист, занявший удобную позицию для броска на пяточке у ворот команды соперника.
- 125. Пассажир – команда или игрок, которые показывают слабые результаты.
- 126. Персоналка – игра против определенного игрока.
- 127. Плов – плей-офф.
- 128. Подкатка – дополнительная, по времени непродолжительная тренировка.
- 129. Подкидка – пас, при котором шайба адресуется партнёру по высоте.
- 130. Позиционка – позиционная игра.
- 131. По-игроцки – профессионально, мастерски.

132. Покер – четыре заброшенные шайбы одного игрока в одной игре.
133. Полевой – полевой игрок.
134. Полицейский – игрок в хоккее, чья главная задача заключается в силовой борьбе.
135. Полосатые – судьи.
136. Поляна – игровое поле.
137. Поперечка – поперечная передача.
138. Привоз – ошибка обороняющегося игрока, которая привела к заброшенной шайбе.
139. Припечатать – провести силовой прием возле борта.
140. Продать – симулировать.
141. Проспект – игрок, чьи права принадлежат НХЛ.
142. Пятак – площадь возле ворот.
143. Пятерка – звено игроков.
144. Рамка – ворота.
145. Расколоть – произвести силовой приём, представляющий собой врезание на большой скорости в соперника.
146. Расстреливать – совершать серию бросков по воротам.
147. Расчертить – сыграть через пасы.
148. Регулярка – регулярный чемпионат.
149. Рефери – судьи.
150. Рисовать – симулировать.
151. Ростер – состав игроков.
152. Рыбка – симуляция.
153. Свип – победа в серии плей-офф без поражений.
154. Свистки (негат.) – судьи.
155. Сгореть – проиграть.

156. Сейв – предотвращение попадания шайбы в ворота после броска соперника.
157. Силовой – силовой прием.
158. Синька – синяя линия.
159. Скамейка – игроки запаса.
160. Скидка – незаметная передача.
161. Сломаться – получить травму.
162. Смена – отрезок времени, в течение которого конкретная группа игроков находится на льду.
163. Снайпер – игрок, набирающий много очков за заброшенные шайбы.
164. Снегурки – отечественные коньки для начинающих.
165. Сольник – индивидуальная игра.
166. Сосна – скамейка для штрафников.
167. Спасение – предотвращение попадания шайбы в ворота после броска соперника.
168. Стакан – верхняя часть хоккейного конька.
169. Стекло – защита глаз.
170. Стрелять – бросать шайбу.
171. Сухарик – отсутствие пропущенных голов.
172. Сухарь – игра на 0.
173. Сушняк – отсутствие голов.
174. Тафгай – игрок в хоккее, чья главная задача заключается в силовой борьбе.
175. Товарка – товарищеский матч.
176. Товарняк – товарищеский матч.
177. Трапеция – площадь за воротами.
178. Тройка – 1) два нижних угла ворот; 2) трое нападающих одного звена.

179. Тройка – трое нападающих одного звена.
180. Убивать – проводить силовой прием.
181. Улитка – резкий вираж.
182. Усы – две короткие полоски на большом круге вбрасывания.
183. Уши – часть хоккейного шлема.
184. Физика – физическое состояние игроков.
185. Финка – хоккейная площадка финского типа.
186. Фланг – одна из двух крайних позиций в линии нападения.
187. Хет-трик – три заброшенные шайбы одного игрока в одной игре.
188. Хит – силовой прием.
189. Хоки – хоккесты.
190. Хоккейка – хоккей.
191. Хоккейник – хоккей.
192. Хоккер – хоккеист.
193. Хоккеюга – хоккеист.
194. Центр – игрок центральной позиции.
195. Центральный – см. *центр*.
196. Центрить – играть на точке вбрасывания.
197. Центровой – см. *центр*
198. Цепануть – держать игрока клюшкой.
199. Челлендж – запрос тренера на легитимность взятия ворот.
200. Шайба – хоккей.
201. Шайбожор – голевая игра команды.
202. Шахтер – игрок нижних звеньев.
203. Щелкнуть – бросить с замахом.
204. Щелчок – бросок с замахом.
205. Яблоко – голевая передача.

Номинации команд Континентальной хоккейной лиги

1. Авангард: ястребы, курицы, курятник, ава.
2. Автомобилист: автик, авто, шофёры, автобус.
3. Адмирал: моряки.
4. Ак Барс: барсы, зелёные, кошки, фигуристы, нефтяники.
5. Витязь: витьки, богатыри.
6. Динамо: динамовцы, бело-голубые, менты, мусора, динамит, динамики.
7. Куньлунь: драконы.
8. Лада: автозапчасти.
9. Локомотив: бронепоезд, Ярославский автопарк, железнодорожники, Локо, паровозы, кочегары, лохомоты.
10. Metallurg: магнитка, лисы, лисятки, металлурги, сталевары, железяки.
11. Нефтехимик: волки, нефть, нефтяники.
12. Салават Юлаев: зелёные, эс ю, салават, юлаевцы, салат, сало, слабоват.
13. Северсталь: горняки, сталелитейщики, сева, севервата.
14. Сибирь: снеговики.
15. СКА: армейцы, сосиски, кошельки, толстосумы, пони, болотные.
16. Спартак: спартачи, красно-белые, свиньи, спартаковцы, мясо, гладиаторы.
17. Торпедо: торпедовцы, автозаводцы, олени, горьковчане.
18. Трактор: трактористы, черно-белые, танкоград, чумазые, бульдозер, медведи, тракторусы, мазутные.
19. ЦСКА: красно-сине-белые, армейцы, цсковцы, кони.

1. Атаковать с шашками наголо	24. Доесть эпизод
2. Биться головой о закрытые ворота	25. Домашняя заготовка
3. Ближний бой	26. Домашняя команда
4. Борьба за выживание	27. Забрать игру
5. Бразильский хоккей	28. Занести себе в актив
6. Бригада большинства/меньшинства	29. Записать на свой счет
	30. Заработать большинство/меньшинство/удаление
7. Бросил на все деньги	31. Зарядить бросок
8. Бросок на поражение взятие ворот	32. Зарядить пушку
9. Быть в обойме	33. Игра как на качелях
10. В меньшинстве да не в обиде	34. Играть без ворот
11. Взломать оборону	35. Играть в тело
12. Включить ноги	36. Играть от печки
13. Вколотить гол	37. Идти на полном ходу
14. Вozить соперника	38. Извлекать дивиденды
15. Ворота на замке	39. Катить по рельсам
16. Вторым темпом	40. Лавина атак
17. Вылететь из плей-офф	41. Ледовая дружина
18. Выцарапывать шайбу	42. Ледовое побоище
19. Гладкий чемпионат	43. Ледовый боец
20. Гол в раздевалку	44. Ломать зуб о сухарь
21. Горячая клюшка	45. Ломать зубы об сухарь
22. Грызть лед	46. Мусорный гол
23. Дать бой	47. На острие атаки
	48. На последнем рубеже
	49. Накидать полную авоську

50. Накинуть пиджак	76. Раздевать оборону
51. Начинка игры	77. Размочить счет
52. Неудобный соперник	78. Расстрелять ворота
53. Облизнуть штангу	79. Расчехлить клюшку
54. Обыграть в телефонной будке	80. Расчехлить пушку
55. Окопная игра	81. Розыгрыш лишнего
56. Осада ворот	82. Рубиться на поле
57. Оседлать ворота	83. Сбился прицел
58. Оставить не у дел	84. Свежие ноги
59. Отдать серию/матч	85. Скользкий счет
60. Отправить игрока в буфет	86. Скрестить клюшки
61. Охранять пятак	87. Смотреть кино/хоккей
62. Перевернуть игру	88. Снять паутину
63. Перетусовать звенья	89. Сохранить прописку
64. Подносчик снарядов	90. Сыграть на тоненького
65. Полировать лавку	91. Убойная позиция
66. Положить в копилку	92. Удар в молоко (неточный удар)
67. Попасть в коробочку	93. Удар топором
68. Попасть под поезд	94. Ударить в номер
69. Потеря бойца	95. Уступать в коньках
70. Продавливать соперника	96. Хлопнуть дверью
71. Прописаться на скамейке штрафников	[напоследок]
72. Проходной двор	97. Чистить пятак
73. Прочитать передачу	98. Шайба закатывается на тараканах
74. Пушечный бросок	99. Штормит у ворот
75. Разгромить соперника	